

Алекс Анжело

ВРАЖДА,
ЛЮБОВЬ
И НАПАРНИКИ

16+

Алекс Анжело

Вражда, Любовь и Напарники

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Алекс Анжело

Вражда, Любовь и Напарники / Алекс Анжело — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Максимилиан Дарлинг - мой бывший сокурсник и худший кошмар. Нас связывают годы вражды, миллион абсурдных ситуаций и не раз уязвлённая гордость. А ещё с недавних пор мы напарники и... молодожёны, заключившие фиктивный брак по заданию! Теперь нам предстоит узнать: как действовать заодно и не поубивать друг друга? Как выглядеть влюблённой парой на глазах у всех? И как забыть про многолетнюю вражду, когда загадочный артефакт утверждает, что мы идеально подходим друг другу? Вражда или любовь? Лишь время разрешит этот спор.

© Алекс Анжело, 2019

© ЛитРес: Самиздат, 2019

Содержание

Глава 1. Задание	5
Глава 2. Обсуждение	9
Глава 3. Соседка	13
Глава 4. Артефакт	16
Глава 5. Гость	22
Глава 6. Незнакомец	24
Глава 7. Активация артефакта	28
Глава 8. Вторая половина	34
Глава 9. Кондитерская	39
Глава 10. Фальшивый жених	43
Глава 11. Сновидение	46
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Алекс Анжело

Вражда, Любовь и Напарники

Глава 1. Задание

Мой кулак ударил в стену, но улыбка Макса никуда не пропала, а стала лишь еще более издевательской.

– Ты знала, что выглядишь привлекательно, когда злишься? – не обращая внимания на мою ладонь около своего лица, продолжил Макс. Этот парень был моей головной болью еще со времен магической академии. – Жаль, что в остальное время...

– Замолчи, – обрubiла я, не давая ему договорить. – Где ты был?

– Соскучилась? – Его бровь вопросительно изогнулась.

– Еще бы, – легко согласилась я и зло добавила: – Угадай, через сколько минут мы должны подойти к капитану с отчетом?

Макс нахмурился, в его глазах промелькнуло беспокойство. Мы находились так близко, что я могла разглядеть напарника в мельчайших деталях: темные волосы, небрежно зачесанные назад, вечные тени под глазами, будто от недосыпа, которые вовсе не делали его уродливее, а наоборот, придавали некий шарм, ямочки на щеках, что мгновенно становились заметны, стоило ему улыбнуться.

– Черт! Совсем забыл, – сокрушенно произнес Макс, склоняя голову, отчего мы едва не стукнулись лбами. – Старик Харс из архива попросил помочь перетащить ящики с уликами.

Гнев начал утихать.

– Ему давно уже пора в заслуженный отпуск, – все еще раздраженно отозвалась я.

Харсу уже перевалило за сотню, и он собирал и архивировал все улики, собранные следователями. Только старость не радость, и большую часть его работы выполнял либо его помощник, либо случайные сотрудники, которых он ловил в коридорах. Отказать же старику себе дороже – он был крайне злопамятен.

Я уже жалела о том, что притащила Макса в эту подсобку, хотя еще несколько секунд назад боролась с желанием подпортить его красивое личико. Возможно, для кого-то я груба и несдержанна, но этот тип портил мне кровь с первого курса.

Восемнадцать лет – как раз тот возраст, когда ты уже не ребенок, но окончательно повзрослеть не успел, поэтому, когда я уложила Максимилиана на лопатки на первом занятии по боевой подготовке, парень это запомнил. Если бы я знала, какими проблемами обернется мне это в будущем, то подумала бы много раз, прежде чем совершить ошибку. Оказалось, что мой одноклассник обладал редким нестабильным магическим даром. Обычно магов разделяют на восемь уровней, где первый слабейший, а последний обладает силой создавать заклинания. Тогда как мой дар завис на шестой ступени, его сила классифицировалась как пятерка с плюсом. И плюс означал не что иное, как возрастание уровня в зависимости от условий боя и эмоционального состояния. Простыми словами – при определенных обстоятельствах сила моего напарника могла вырасти до восьмой ступени, если не выше. После восьмого уровня, который одновременно означал бесконечность, классификация отсутствовала.

И теперь вопрос на миллион золотых ников, угадайте кто в следующий раз глотал пыль на академическом стадионе? Совершенно верно – я.

Уже через два-три года после нашего знакомства тело Макса оформилось, сделав его едва ли не самым популярным парнем в академии, а юношеское лицо приобрело мужественные черты. Но отношения между нами от этого теплее не стали, а наоборот, приобрели ста-

тус достопримечательности нашего курса. Студенты, которые знали Максимилиана Дарлинга, были прекрасно осведомлены и о моем существовании, как и наоборот.

Со своей же стороны я не всегда пыталась осложнить Максу жизнь. Нередко это получалось совершенно случайно. Например, ту ситуацию, когда я уронила мороженое с верхушки башни, под которой, по стечению обстоятельств, собрались парни с нашего курса, был не больше чем досадным недоразумением. А тот факт, что субстанция со вкусом шоколада приземлилась Дарлингу на макушку, – влиянием его испорченной кармы.

Уже к пятому курсу наша вражда превратилась в ленивую привычку. К тому моменту мы достаточно повзрослели, чтобы найти увлечения поинтересней, но, видимо, не настолько, чтобы вовсе забыть обиды.

После выпуска жизнь продолжила сталкивать нас лбами, но уже без прежнего пыла. Как лучших студентов, а в случае Максимилиана еще и ребенка богатых родителей, нас зачислили в службу безопасности столицы. Благо мы оказались в разных отделах. Так что на протяжении почти пяти лет мы с Дарлингом практически не сталкивались, а если и встречались, то никоим образом не выдавали нашего богатого прошлого.

Но три недели назад госпожа судьба сыграла с нами злую шутку. Первым предвестником неприятностей стало общее задание, порученное нашим наставникам, а после и вовсе высшее начальство назначило нас напарниками.

Напарники! От одной мысли мне становилось паршиво и в голову закрадывались безрадостные перспективы.

С момента назначения прошло уже почти две недели, в течение которых мы с Дарлингом пытались ужиться друг с другом. Пока получалось неважно, но мы работали над этим. Иного выбора у нас не оставалось.

– Может, ты отпустишь меня и мы пойдем? – уже позабыв про раскаяние, спросил Макс.

Он нагло и уверенно посмотрел на меня темно-кариими глазами, от взгляда которых екало сердце. По крайней мере, так говорили девушки в академии. Только вот у меня ничего не екало, разве что почка побаливала. Кажется, отбила на последнем спарринге. Надо обязательно навеститься к целителю.

Дарлинг, которому, видимо, надоело, что я приперла его к стенке, качнулся в сторону. Моя рука, еще недавно упиравшаяся в стену в паре сантиметров от затылка парня, неожиданно потеряла опору. Утратив равновесие, я завалилась вперед.

– Раженская, мы вроде опаздываем. Хватит обнимать стену. Она в ответ не заключит тебя в объятия, я гарантирую, – оказавшись за моей спиной и склонившись к уху, прошептал Макс. В его бархатном голосе сквозили издевательские ноты. По телу прошлись мурашки, но я лишь крепче стиснула зубы от злости.

Собрав волю в кулак, глубоко вдохнула и повернулась к напарнику.

– А ты, похоже, проверял, – заметила я.

– Нет, Клара, это всего лишь здравый смысл.

– Ладно, идем. Еще немного, и вправду опоздаем, – процедила я.

Несколько стеллажей, полки которых заполнял различный инвентарь для уборки, были единственной мебелью, стоящей в этой комнатке. С недавних пор мы использовали эту подсобку, чтобы выпустить пар. Я и Макс могли сколько угодно ругаться наедине, но не при коллегах и начальнике. Во-первых, наши недопонимания приведут к выговору с занесением в личное дело, во-вторых – они вызовут бурное обсуждение среди других служащих, уже не говоря об испорченной репутации.

– Ты руку не поранила? – с кривой полуулыбкой поинтересовался Макс, задерживая взгляд на моей ладони.

– Нет, – резко ответила я, пряча исцарапанные костяшки пальцев за спину и не забывая мысленно произнести исцеляющее заклятие.

– Я понимаю, что ты сильная. Но это вовсе не повод бить кулаком в бетонную стену, – насмешливо продолжил напарник, от которого не укрылся мой жест.

– Макс, выходи уже. Иначе в следующий раз это будет твоя голова, – устало пригрозила я.

Парень поднял руки, сделав вид, что признает свое поражение, развернулся и направился к выходу, а я тяжело посмотрела ему вслед. Мы всегда возвращались в отдел по одному, дабы не вызвать подозрений.

Я устало выдохнула, легонько хлопнув себя по лбу.

«Да сколько можно? – спросила у самой себя, возведя глаза к потолку. – Просто не обращай на него внимания!»

Вот только эта задача приравнивалась к невыполнимой. Наверное, у каждого человека есть знакомый из прошлого, что возвращает его на несколько лет назад. Вызывает чувства и провоцирует поведение, вовсе не свойственное тебе настоящему. Похоже, мы с Максом друг для друга были как раз такими людьми.

Выждав еще несколько секунд, я осторожно выглянула из подсобки. Убедившись, что коридор пуст, покинула убежище, возвращаясь на рабочее место, – в помещение со столами точно таких же работников следственного отдела, как я.

Когда я вошла, Макс сидел на своем месте и с задумчивым видом перечитывал отчет, взятый с моего стола. После ареста в Бурсбурге, когда мы поймали одну аристократку с поличным, нам больше не поручали никаких дел.

– Дарлинг, ты идешь? – Еще одна наша негласная договоренность – при коллегах мы не обращались друг к другу по имени.

– Конечно, Раженская, – ответил Макс, поднимаясь со стула.

Зачем отвечать так нарочито?

Взглядом пройдясь по комнате и удостоверившись, что Герад и Хильда с головой погружены в дела, я успокоилась. Забрав папку у напарника, не оглядываясь направилась к лестнице – кабинет капитана находился этажом выше.

Мы преодолели путь в полном молчании. Макс оставался позади, невольно заставляя прислушиваться к его шагам.

Стоило войти, и секретарь в приемной подняла на нас строгий взгляд. На вид ей было лет тридцать пять, но реальный возраст, как обычно, оставался загадкой. У магов продолжительность жизни выше, отсюда и вся путаница.

Женщина встала из-за стола и, подойдя к двери капитана, коротко постучала.

– Да? – послышался голос Делаторре.

– Капитан Делаторре, к вам Дарлинг и Раженская, – заглянув внутрь, сообщила она.

– Пусть заходят, – раздалось оттуда.

Секретарь приглашающе распахнула дверь.

Напряженно взглянув на напарника, я первая вошла в кабинет.

Стол Делаторре находился у стены; в углу, неподалеку от него, стояла вешалка с форменным мужским кителем; в центре помещения расположился диван для посетителей. В целом обстановка комнаты была довольно аскетичной.

– Принесли? – едва оторвав взгляд от стола, спросил Делаторре.

– Да, капитан, – отозвалась я.

– Положите на край стола, – небрежно приказал он.

Когда папка оказалась рядом с Делаторре, мужчина наконец-то отвлекся от своих важных дел. Взяв ее в руки, пролистал отчет.

– Кажется, вы сработались. – Капитан проницательно взглянул на нас с Максом.

– Мы стараемся, – с каменным выражением лица ответил напарник.

Я лишь кивнула, подтверждая наглуую ложь, на которую нас вынудили обстоятельства.

– Это хорошо, – задумчиво протянул Делаторре, посмотрев в окно. – Меня радует, что мой выбор оказался удачным. Хотя многие высказывали сомнения и утверждали, что поручать вам самостоятельные расследования еще рано, а ставить в напарники – вообще ошибка.

Я напряженно слотнула.

Если бы капитан знал, насколько он близок к истине...

Делаторре вздохнул и, открыв один из ящиков, кинул на стол два белых конверта. На них в самом центре были написаны наши имена.

– Это новое задание. Возьмите, – велел мужчина и сразу же продолжил: – Дело запутанное. Вы будете работать под прикрытием. В последнее время по империи распространилась организация, называющая себя последователями исконных семейных обычаев. Ее члены увлекают к себе женатые пары, проводят лекции... В общем, на первый взгляд все выглядит безобидно. Только пропадают люди, один-два раза в год. Никто этого не замечал, потому что, перед тем как исчезнуть, пропавшие под разными предлогами готовились к переезду в другой город. И все бы оставалось так, но недавно обнаружили два тела – мужчины и женщины, в лесу, на расстоянии дня пути от столицы. Точную причину смерти уже не определить, но не остается сомнения, что это убийство. Думаю, вы уже сами догадались, что жертвы – одни из пропавших?

– Да, капитан. Но что насчет остальных пар? – сухо осведомился напарник.

– Мы ведем их поиски. Но точно известно, что они не регистрировались ни в одном из городов империи Рексар.

– А вы проверяли ту организацию?

– Естественно, Раженская. Если бы мы что-то обнаружили, вы бы не понадобились. – Делаторре откинулся на спинку кресла. – Можете вскрыть конверты.

Новое дело взволновало меня. Это было первое по-настоящему самостоятельное задание. До этого почти пять лет мы с Максом проработали под присмотром наставников.

Подцепив ногтем бумагу, я открыла письмо. Внутри лежало два сложенных листа и имперское свидетельство, удостоверяющее личность, на имя Клары Дарлинг.

«Что за ерунда?» – нахмурилась я.

Отложив свидетельство, развернула листы и вчиталась в их содержание. Сердце подскочило и застряло в горле. Как будто не могло быть еще хуже!

Я бросила взгляд на Макса – тот тоже смотрел на меня.

Приятно знать, что не одну меня выбили из колеи новые обстоятельства. Но мы-то оба понимали, что бумаги фальшивые, хотя и выглядели как настоящие. Это всего лишь задание, на котором мы просто обязаны хорошо себя показать.

– Мой секретарь выдаст вам полную информацию по делу. У вас будут сутки, чтобы ознакомиться и приступить. Можете идти, – сказал Делаторре, теряя к нам интерес. Но неожиданно добавил: – Ах да, поздравляю с женитьбой. Думаю, обойдетесь без медового месяца?

Глава 2. Обсуждение

Макс

– Нам необходимо решить несколько проблем, – сказал я, читая основные требования к заданию. Клара с кислым видом сидела напротив, держа в руках вторую копию перечня.

Из-за общих неприятностей мы временно закопали топор войны.

– Да? Каких? – вопросительно приподняв брови, невинно поинтересовалась она.

– Как мы будем друг друга называть? – Я положил лист на стол и засунул руки в карманы.

– В каком смысле?

– Зайчик, солнышко или, может быть, кошечка моя? – Насмешка звучала в каждом моем слове, и если бы можно было убить взглядом, то я был бы уже мертв.

– Давай без зоопарка, – закинув ногу на ногу, все же отозвалась напарница. – Иначе своему прозвищу ты точно не обрадуешься.

Со стороны кухни раздался звон кастрюль. Хотя время обеда уже давно прошло, мы расположились в главной столовой нашего штаба, решив воспользоваться пустующим помещением. Просторный зал украшали массивные люстры со световыми кристаллами под потолком и множество длинных прямоугольных столиков.

– Ладно, тогда без шуток. Что будем делать с совместным проживанием? – спросил я, остановив взгляд на пункте, что обозначался как желательный к выполнению. С финансированием начальство поспешило, оставив нам «богатый» выбор из трех вариантов: жить у меня, у Клары или сложиться и снять временное недорогое жилье.

Девушка нахмурилась еще сильнее.

– Пока мы можем обойти это условие. Если заметим, что члены организации начнут интересоваться нами, тогда и съедемся. – Она задумчиво постучала пальцами по столу и тяжело посмотрела на меня. – Надеюсь, у тебя нет девушки? Здесь пункт о неразглашении. Я не хочу, чтобы мне повыдирали волосы.

– Повыдирали волосы? – Я скептически взглянул на нее. – Извини, но в случае стычки я побегу спасать свою девушку, иначе без волос останется именно она, а не ты. Хотя выдирать волосы точно не твой стиль.

– Так есть или нет? – В ее голосе послышались раздраженные нотки.

Я наклонился к напарнице и, не отводя взгляда, медленно произнес:

– Нет. Ну, почти нет. Та, что есть, против не будет.

Невозмутимость – одна из занимательных особенностей Клары. Даже если наши лица будут разделять жалкие пара сантиметра, а губы чувствовать жаркое дыхание друг друга, она не покраснеет, не занервничает и не станет украдкой искать зеркало, чтобы проверить свой внешний вид. Я могу сколько угодно нарушать ее личное пространство, как и она мое, но реакция будет постоянно одна – равнодушие и холодность. За исключением тех редких моментов, когда она действительно зла. Откровенно говоря, иногда это задевало мое самолюбие, из-за чего возникало безумное желание проверить, на что еще распространится ее спокойствие. Как много мне надо сделать, чтобы вызвать в ней хоть какие-то чувства?

– Надеюсь, ты не ошибаешься, – недоверчиво проговорила Клара.

– Можешь быть уверена.

– Ты не знаешь девушек. Они могут говорить одно, а делать другое.

«Неужели ты о себе?» – задался я вопросом, но тем же временем непринужденно ответил:

– Моя – другая. К ней это не относится.

– Как знаешь. – Клара утратила интерес.

Секретарь начальника Делаторре выдала нам увесистую папку со всей собранной на организацию информацией и более подробным описанием нашего задания. Мы должны были проникнуть в ее ряды как женатая пара, ходить на лекции, участвовать во всех мероприятиях, не привлекая внимания, опросить других членов этого сообщества и при первой же возможности обыскать здание. На этом указания заканчивались, чуть позже, в зависимости от ситуации, мы с Кларой получим дальнейшие распоряжения.

Но стоит ли упоминать, что это дело – сплошная головная боль? Следователи довольно часто работают под прикрытием, но в основном поодиночке и без груза проблем между собой. К счастью, успех в задании для нас обоих был превыше всего.

Отложив в сторону требования, мы взялись за изучение нашей легенды, придуманной начальством. Теперь мы с Раженской занимались поставками опасных магических цветов. Они даже приложили брошюрку по видам растений и карточку с адресом лавки, в которую надо было наведаться и показать себя. В остальном же давались лишь краткие пояснения о том, что мы полюбили друг друга еще в академии, а спустя некоторое время после ее окончания сыграли свадьбу. Судя по всему, остальные подробности мы обязаны были придумать сами.

Читая нашу липовую историю, Клара недоверчиво посматривала на меня. Мне и самому становилось не по себе, стоило лишь представить, что вместо всех этих лет вражды мы бы были влюбленной парой, – невозможно, бредово и... опасно.

– Кстати, староста курса не связывалась с тобой? – невзначай спросил я, вытягивая ноги под столом и задевая носки туфель напарницы.

– Ты о встрече выпускников? – не отрываясь от чтения, полюбопытствовала она.

– Да.

В этом году ровно пять лет, как наш курс окончил академию. Поэтому кто-то из бывших студентов решил устроить встречу выпускников, которая состоится здесь, в столице, в одной из таверн.

– Надеюсь, ты никому не сказал... – обеспокоенно заговорила Клара, подняв на меня взгляд.

– О том, что мы напарники? – перебил я ее. И, догадавшись обо всем по лицу Раженской, с усмешкой добавил: – Конечно нет.

– Хорошо. Пусть так и будет, – с явным облегчением ответила она.

– Тебя это так беспокоит? – Я легонько пнул ее обувь, чтобы привлечь еще большее внимание.

Клара молча посмотрела в стол, подтверждая догадку. Я вздохнул и предвкушающе улыбнулся.

– Какая же ты интересная, – пробормотал, качая головой. – Такая сильная и уверенная. Но слабости обнаруживаются там, где и искать, казалось бы, не стоило.

– Это и в твоих интересах тоже, – произнесла она, ошибаясь. О моих истинных интересах она ни черта не знала.

– Мне плевать на чужое мнение, Клара. Особенно на мнение зануды Дугласа. Я ведь верно догадался? Всегда вся загвоздка была в нем. – По необъяснимым причинам мое настроение испортилось. Я взглянул в сторону и пробормотал себе под нос: – Как же бесит.

Дуглас Рокс, наш бывший сокурсник, был самым скучным и трусливым парнем на всем курсе. Даром что мордашка смазливая – голубоглазый блондин, с белоснежной кожей и ровным идеальным носом, который, к слову, на первом курсе не раз ломали. Целитель в шестом поколении, на втором году обучения он выбрал все профильные предметы и на занятиях по боевой подготовке больше не появлялся. Лекари нередко злоупотребляли магией, «поправляя» свое лицо и придавая ему более привлекательный вид, и ни у кого не оставалось сомнений, что Дуглас поработал над своим.

– Тебя это не должно волновать, – отозвалась Клара, уже даже не пытаясь отрицать свои чувства.

– Ну, раз не должно, то и молчать я не обязан, – резонно заявил я, обдумывая ситуацию. На первый взгляд Дуглас казался тихим парнем, но я не зря называл его трусом. В академии мы с несколькими сокурсниками поймали его на доносах куратору. Об этом мало кто знал, потому что после выяснения отношений мы благородно решили молчать. Ведь шел лишь первый год учебы, а впереди оставалось еще четыре. Если бы новость распространилась, Дуглас бы академию не окончил. Стукачества среди студентов никто не любил.

За прошедшее время я успел несколько раз пожалеть о своем поступке, ведь уже долгое время между мной, Кларой и лекарем существовал нелепый треугольник. Дуглас, что боялся меня до чертиков, Раженская, не выносящая одного моего вида, но любящая Дугласа, и я, что по воле судьбы постоянно находился рядом с ней и отпугивал Рокса одним лишь фактом своего существования.

Теперь же Клара моя фальшивая жена и напарница, а последнее не так уж плохо. Пусть ее стремление быть во всем главной порою раздражало, но это не умаляло того факта, что она очень способная и на нее можно положиться. И отдать Раженской должно, она ни разу меня не упрекнула в том, что мы попали в нынешнее положение, скорее всего, именно по моей вине. Далеко не все работают в парах, но в моем случае это обязательная мера. Мой нестабильный дар при повышении уровня дает побочный эффект – я теряю чувства и мораль, перестаю понимать, что хорошо, а что плохо.

Поэтому рядом со мной должен находиться либо очень сильный маг, либо человек, к которому я имею эмоциональную привязку. В случае нашей пары начальство угадало – какие бы паршивые отношения нас ни связывали, я никогда не наврежу Раженской по-настоящему. Мелкие подставы не в счет.

В общем, между нами действительно все сложно, настолько, что без стакана крепкого спиртного не разберешься.

– Но ты будешь держать язык за зубами, Дарлинг, – прошипела девушка, прожигая меня взглядом. – Нам работать вместе еще неизвестно сколько времени. Давай не будем находить новые причины для неприязни!

– Ты немножечко ошиблась. Возможно, нам еще и жить вместе придется. Кстати, женушка, тебе пора научиться нежности. – Я поднялся из-за стола и забрал стопку бумаг, с которыми Клара уже ознакомилась. – Мы же должны сыграть любящую пару. Вдруг тебе придется целовать меня. Чего только не сделаешь ради задания, ведь так?

– Надеюсь, меня не стошнит.

– Сомневаюсь. У нас уже была возможность проверить. – После моих слов на мгновение воцарилась гнетущая тишина. Я будто нарушил табу, вспомнив произошедшее на последнем году обучения.

На секунду Клара растерялась, я видел это в ее широко раскрытых глазах цвета карамели, но напарнице понадобилась доля секунды, чтобы взять над собою верх.

– Если бы я тебя не знала, Дарлинг, то подумала бы, что ты ждешь не дождешься, когда это произойдет. – Девушка сложила руки на груди, глядя на меня с вызовом.

Я усмехнулся. Я давно понял, что зависим от наших стычек. Они делали эту жизнь значительно интереснее. Вновь повисло молчание, воздух будто пронзали магические искры. Обогнув стол, я стремительно приблизился к Кларе и склонился к ней настолько близко, что наши лица практически соприкоснулись.

– А вдруг ты права, Раженская? – прошептал хрипло. – Никогда не думала об этом?

– Отойди, – с угрозой прошипела она.

– А то что? – четко разделяя слова, спросил я. – Что будет, если я не отойду, Раженская?

В ее глазах заплескался гнев и магия – красно-оранжевый неистовый огонь, свидетельствующий о призыве боевого духа.

– Отойди, – повторила девушка. Ее голос звенел от напряжения, щеки порозовели.

– Мы уже это проходили, – все же отодвинувшись, усмехнулся я. Подняв голову, без труда нашел дух совы на одной из балок под потолком. Перья отливали пламенем, передавая настроение хозяйки. – Ты не нападешь на меня. Не здесь. Но если решишь выпустить пар, можем встретиться на боевой площадке. Проверим, чему ты научилась за прошедшие годы, Клара.

Я говорил пренебрежительно, намеренно задевая ее самолюбие. Несмотря на внешнее спокойствие, сердце отчего-то усиленно стучало. И я чувствовал, что магический уровень ни с того ни с сего возматерился. Слово плотная сфера энергии в моей груди пульсировала, обдавая жаром, и постепенно увеличивалась. Как только тепло достигнет головы, оно обратится в холод, и мои эмоции начнут тускнеть.

Пора уходить. И как можно скорее.

– Думаю, остальное мы изучим поодиночке.

– Согласна, – ответила Клара, одарив меня взглядом, полным презрения.

– До завтра, злючка.

– Кошмарной ночи, Дарлинг. Желаю проснуться другим человеком, нам бы обоим это помогло.

– Сомневаюсь, – бросил я, выходя в коридор.

Глава 3. Соседка

Клара

«Паршивый день», – вынесла вердикт я, вспоминая все сегодняшние события.

Обычно мы с Максом больше времени тратили на работу, чем цеплялись друг к другу. И первый час, проведенный за изучением предстоящего дела, и в самом деле прошел спокойно, но потом... Дарлинг как с цепи сорвался! Впрочем, возможно, и я была не лучше.

Погрязнув в своих мыслях, я неспешно шла по краю дороги, выложенной брусчаткой. На улице царил приятная осенняя погода, дул ветер, неся за собой желто-оранжевый водоворот листьев. Они будто танцевали в свете фонарей.

Поднявшись по ступенькам, я вошла в дом, что когда-то принадлежал большой семье. Нынешние же хозяева устроили в нем небольшой пансион и сдавали бывшие покои разным людям. Со своим доходом я могла позволить себе снять уютную квартирку в срединном кольце города – месте с благополучными районами, где селились жители с высоким доходом. Но я предпочитала экономить.

Какой смысл тратить львиную долю денег на съём, когда ты приходишь лишь переночевать? Вместо этого я копила, откладывая большую часть выплаченных ников и придумывая миллион вариантов, куда потом их можно будет потратить.

Не все родились с золотой ложкой во рту, как Дарлинг. Да еще и с такой сестрой...

Его отец богатый аристократ, один из тех, кто сохранил и приумножил свое состояние даже после того, как различия между благородными и простолюдинами практически стерлись. А вот старшая сестра, как бы невероятно это ни звучало, жена нынешнего императора. Простыми словами – императрица. Поначалу она была телохранителем принца, а потом вышла за него. Родственные связи Розали засекречены, и с теми, кто знал ее до получения высокого статуса, провели беседу. Приказ о молчании от ректора моей альма-матер звучал весьма убедительно. Не знаю, какая именно это была магия, но при всем желании я бы не смогла рассказать о сестре Макса даже своим родителям. Не зря ректор едва ли не сильнейший маг империи, получивший величайший статус создателя заклинаний. Лишь ничтожная горстка людей знала, что сестра моего напарника сидела на троне, поэтому никаких поблажек Дарлинг не получал.

Единственное, что оставалось для меня загадкой, – почему оба ребенка такого влиятельного рода не стали продолжать дело, начатое отцом, а подались одна в имперские стражники, а другой в следователи. По академии ходили разные слухи о том, что Макс не в ладах с отцом. Вот только деньги у Дарлинга всегда водились, и немалые, что казалось странным, если бы разговоры об отношениях с его родителем оказались правдой. Впрочем, не мое это дело. Я и о его сестре узнала случайно, когда нас с Максом отправили во дворец в качестве дополнительной охраны перед коронацией.

Прогнав непрощенные мысли прочь, я отперла дверь. Дом встретил меня сумраком холла. Большинство кристаллов на потолке давно потухли, остался лишь один, что излучал неяркий свет. Хозяева здания давно собирались заменить старые кристаллы на новые, но пока это оставалось лишь обещанием, и если на лестницу света хватало, то путь на кухню превращался в блуждание в потемках. Хотя мне дискомфорта это не приносило, я пользовалась заклятиями.

Ступеньки надрывно заскрипели под ногами. Моя квартирка находилась на третьем этаже, соседями была семья: мужчина, женщина и их уже взрослый сын – и это главный минус проживания здесь, постоянно наталкивавший на мысль подыскать новое жилье.

Вот и теперь, стоило подойти к квартире, как дверь напротив отворилась, являя грузную женщину.

– Добрый вечер, Кларочка.

– Здравствуйте, миссис Хилипс, – посмотрела на нее, скрывая разочарование. Я уже думала, что смогла проскочить незаметно.

– Ты сегодня поздно, – заметила соседка с неизменной фальшивой улыбкой. Такая бывает у людей, привыкших улыбаться всем и всегда без особого повода, просто ради вежливости. Но глаза при этом оставались равнодушны, холодно изучая жертву, коей сейчас была я.

– Задержалась на работе.

– Не пристало такой молодой девушке много работать.

У вас забыла спросить...

– Мне нравится быть занятой. – Я сгорала от нетерпения, ожидая, когда этот бесполезный разговор подойдет к концу.

– Тебе бы семью, мужа, детей. Миссия каждой женщины оставить кого-то после себя, – завела свою старую шарманку миссис Хилипс.

– Жизнь длинная, еще все успеется, – откликнулась я, но женщина пропустила мои слова мимо ушей.

До сих пор я терпела ее внимание лишь из-за уважения к старшим. Но в то же время понимала, что надолго меня не хватит.

– Я вышла замуж как раз в твоём возрасте. И это было лучшее событие в моей жизни, – как ни в чем не бывало продолжила соседка. – Кроме рождения сына, разумеется. Ох, а вот и он! Ганс, поди сюда. Тут Кларочка, поболтай с ней. Можешь пригласить ее к нам на ужин.

Женщина ретировалась, оставив вместо себя долговязого сыночка. Он был чуть старше меня, высокий и с огромным носом. Но дело вовсе не во внешности. Если мама Ганса была женщиной настырной и намеренно пропускала большинство моих слов мимо ушей, то ее сынок их просто не понимал.

– Так ты к нам зайдешь?

– Нет, Ганс, – обреченно ответила я, поворачиваясь к своей двери. – Я устала. И скорее хочу домой.

Магический замок щелкнул, реагируя на мое прикосновение.

– Моя мама говорит, что, когда девушка говорит «нет», на самом деле она имеет в виду «да», – с наивным видом продолжил парень.

– Поменьше слушай маму, Ганс, – посоветовала я, открывая дверь.

– Почему? Обычно она права. Так ты к нам зайдешь?

А в первые дни переезда я искренне считала, что он притворяется, как и его матушка. Никогда в жизни я еще так жестоко не ошибалась.

– До свидания, Ганс. – Игнорируя его вопросы, я зашла к себе и заперлась.

Дом, милый дом.

Возможно, я все-таки погорячилась, поселившись здесь. Другие соседи были такими же трудягами, как я, и никакого дискомфорта не доставляли. Моя беда же в том, что я девушка, и миссис Хилипс упорно пыталась выдать меня за Ганса.

Женщина постоянно болтала о том, что я не должна работать, да и тем более быть стражником. Про должность следователя в службе безопасности столицы я молчала, как и все мои коллеги. Секретностью пренебрегать не стоило, иначе как работать под прикрытием, когда каждая собака в округе знает, кто ты?

Скинув обувь, я прошествовала к дивану, плюхнулась на его край и вытянула ноги. Лучший момент за весь день.

Закрыв на мгновение глаза, будто избавляясь разом от накопившейся усталости, я приподняла руку, призывая Луну. Сова возникла прямо в воздухе, из красного, не обжигающего пламени, но огонь скоро погас, оставив свой свет лишь в глазах птицы.

Духа необходимо было вызывать хотя бы на пару часов в день, иначе привязка могла ослабнуть, а после и вовсе исчезнуть.

– Как ты? – спросила я. Конечно, сова мне никогда не отвечала, но я все равно разговаривала с ней, глубоко убежденная в том, что она все понимает.

Луна повернула голову под неестественным углом, как умеют только совы.

– Ладно-ладно, я не должна была призывать тебя, чтобы угрожать ему, – признала я свою ошибку. Пересадив сову на подлокотник, поднялась с дивана и направилась к шкафу.

При взгляде на входную дверь в голове зародилась неожиданная идея.

– Знаешь, Луна, раз Дарлинг мой временный муж, может, мне использовать его по назначению? – рассуждала я вслух и лишь потом поняла, как двусмысленно это прозвучало. Усмехнулась. Не дай бог так оговориться при самом Максе. – Миссис Хилипс так просто не отстанет. Съезжать мне не хочется, ругаться тоже. Что-то подсказывает мне, что она весьма мстительная особа. А так приведу Дарлинга, познакомлю их. Как бы я ни «любила» своего напарника, но он способен мне помочь с этой проблемой.

Повесив черный китель стражника, который при прикосновении к крайней левой пуговице и вливании в нее магической силы окрашивался в парадный алый цвет формы следователя, я достала с полки домашнюю одежду.

– Нет, это плохая идея. Потом столько издевок услышу. Да еще неизвестно, что он потребует взамен. – Я покачала головой, отказываясь от недавней идеи.

Сова гулко ухнула, будто соглашаясь.

Остаток вечера я провела за изучением бумаг по нашему заданию. Возникло несколько проблем, которые нам с Максом необходимо было как-то решить. Во-первых, лучше, если в организацию нас приведет кто-то из ее членов, – так мы вызовем меньше подозрений. Это означало, что надо понаблюдать за входом в здание и проследить за выходящими людьми, а потом невзначай познакомиться с какой-нибудь парой. Во-вторых, нам надо порепетировать.

Я чувствовала себя очень странно. Если бы на месте Макса оказался кто-нибудь другой, то затруднений бы не возникло, но притвориться женатиками именно с Дарлингом являлось задачей не из легких. Наверное, потому что рядом с ним я не могла вести себя естественно, боялась переборщить или, наоборот, пнуть его невзначай.

Держаться за руки? Не спорить? Для начала нам следовало хотя бы попробовать, чтобы понять, насколько все плохо. Или наоборот, возможно, нам не стоит об этом переживать. Может, Макса в ресторан позвать на романтический ужин? Если мы будем убедительны, то сможем сразу приступить к заданию.

Сидя на диване и делая пометки в блокноте, я не верила, что готова сама предложить ему фальшивое свидание. Я и Дарлинг. Вместе ужинать. М-да... Только пусть сам за себя платит.

Разобравшись с бумагами, я вскоре легла в постель и перед сном долго глядела в потолок. Обычно бессонница меня не мучила, но в этот раз было иначе.

Даже когда нас поставили в напарники, я так не волновалась. Хотя почему я так заикливаюсь на этом? Всего лишь фальшивый брак по заданию. Я даже думать об этом не должна.

Не должна. Но думаю.

Я зажмурилась и сжала ладони в кулаки, прогоняя непрошеные мысли. И, вдоволь поворочавшись, наконец уснула беспокойным сном, не раз еще открывая глаза этой ночью.

Глава 4. Артефакт

Макс

В воздухе летали магические шаровые молнии. В отличие от настоящих, они были неопасны и имели совершенно разные оттенки от ярко-оранжевого до фиолетового. Вся Торговая улица оказалась заполнена ими, словно указателями, не дающими приезжим путешественникам заплутать.

Солнце, только поднявшееся из-за крыш домов, бросало косые лучи на мокрую от прошедшего ночью дождя брусчатку.

– Значит, ты хочешь свидание? – Мы шли мимо прилавков.

– Обычный ужин, – поправила Клара, догоняя меня.

Я резко обернулся, и напарница врезалась в мою грудь. Торговая улица с раннего утра была полна народу: обычными туристами, актерами, устраивавшими магические представления, чтобы заработать денег, деловыми людьми и ворами – первые и последние всегда соседствовали друг с другом.

– Скажи мне... – протянул я, склоняясь к лицу Раженской, держа руки в карманах брюк. – Чем это отличается от свидания?

Клара закатила глаза. Я усмехнулся.

– Хватит, ладно? Тебе заняться нечем, кроме как провоцировать меня? – Отодвинувшись, она оглянулась. – Так где то место, про которое ты говорил?

– Идем дальше. – Вновь повернувшись к ней спиной, я пошел сквозь нескончаемый поток людей. Некоторые инстинктивно отступали, чувствуя высокий уровень магии. Два высокоодаренных человека вместе создавали мощную ауру.

Даже шестой уровень Клары встречался довольно редко, не говоря уже о моем нестабильном даре, что в последнее время лихорадил, повышаясь по необъяснимым причинам. В академии, когда дар еще недостаточно развит и устойчив, он неощутим, но с возрастом становится заметнее. К счастью, существуют заклинания, скрывающие ауру силы от других.

Мы завернули в проулок и остановились около двери, выкрашенной в черный цвет, с неприметной вывеской над ней. Это была мастерская артефактов низкого качества и по приемлемым ценам.

– Мой знакомый постоянно покупает здесь одноразовые энергетические накопители, – не оборачиваясь, поведал я.

– Какое удачное совпадение, – заметила Раженская, внимательно осматривая вход в лавку.

– Еще какое, – подтвердил я. – Только накинь иллюзию, нам не надо, чтобы хозяин нас запомнил.

– Женщина средних лет? – осведомилась Клара.

– Да, пойдет. Я тоже прибавлю себе несколько годков, – согласился я, используя свою привычную иллюзию мужчины-брюнета лет сорока, с поплывшим подбородком и выдающимся животом. Таких по улице ходило сотни, а лучшая маскировка та, что не имеет характерных особенностей. Попроси кто-нибудь хозяина лавки описать недавних посетителей, и воссозданный по его словам портрет покажет сотни обычных людей, проживающих в столице.

Постучавшись, мы вошли.

Внутри царил куда более приветливая атмосфера, пусть и лишенная вкуса: стены были выкрашены в лиловый, и куски ткани такого же цвета растянулись под потолком. Пыли я, на удивление, не заметил – видимо, здесь регулярно убиралась.

– Чем могу помочь? – Из внутренних помещений вышел низенький мужчина в блестящей сиреновой жилетке и окинул нас с Кларой внимательным взглядом.

Убедившись, что, кроме нас, других посетителей нет, я сказал:

– Мы бы хотели воспользоваться вашей крышей. Разумеется, за определенную плату. – Лицо хозяина лавки напряглось – в его глазах подозрительность боролась с жадной наживой. И последняя ожидаемо побеждала.

– Я позволю вам подняться, если вы купите несколько моих артефактов, – наконец произнес он.

Хм, неожиданное предложение.

– Нам не нужны слабые артефакты. Мы не барахольщики, – вмешалась Клара, осматривая витрины у стен. Облик высокой черноволосой дамы с крючковатым носом добавлял ей строгости.

Что ж, в этом она права... Хотя можно было купить те же накопители и потом их перепродать по низкой цене, таким образом вернув часть денег. Но, откровенно говоря, мне было лень всем этим заниматься.

– Тогда купите один, но дорогой, – не растерялся мужчина и, заметив, как мы переглянулись, повернулся к двери. – Идемте. Они не в этом зале.

«Надо было просто забраться на крышу без его ведома», – с досадой подумал я. Но грош цена тем законам, что при первой возможности нарушаются людьми, ответственными за их соблюдение.

– Я не просто продавец слабых артефактов, в моей коллекции есть и редкие экземпляры, – идя впереди по узким слабоосвещенным коридорам, ворчал хозяин. – Но обеспеченные клиенты ко мне не заходят, поэтому они и пылятся вдали от чужих глаз.

Лавка поражала своей площадью. Здание явно принадлежало самому мужчине, иначе аренду в центре Торговой улицы он просто бы не потянул. Надо к нему приглядеться.

Вскоре мы остановились у высокой, запертой на обычный замок деревянной двери, что отпиралась увесистым проржавевшим ключом. За ней оказался один лишь шкаф, к которому и направился хозяин лавки. Обычно мощные артефакты стоят довольно дорого, и если мы отыщем здесь что-то действительно редкое, надо будет это купить. Хотя был во всем происходящем нюанс, который меня смущал.

– Быстрее, быстрее, идите сюда. – Голос мужчины дрогнул, будто от волнения. Он открыл дверцы, явив нашему взору артефакты.

Их было много, из пяти полок пустовала лишь одна, остальные занимали всевозможные браслеты, кольца, медальоны, сережки и даже перчатки, выполненные из тонкого материала.

– У вас есть к ним сертификаты? – осведомилась Клара, подходя ближе.

Большинство магических вещей не стоило покупать без специальных бумаг, полностью описывающих их свойства, иначе можно было нарваться на крупные неприятности. Приобретенная вещица грозила проявить магию, которую ты совсем не ожидал.

– Конечно, – сказал мужчина, но лишь ненаблюдательный купился бы на эту показную уверенность. Что-то здесь явно было не так.

– Мы же можем с ними ознакомиться? – наседали Клара, с непроницаемым лицом смотря на магические предметы.

– Да. Я сейчас принесу. – Хозяин лавки, обогнув нас, направился к выходу из комнаты. – Побудьте пока здесь.

Он ушел с такой скоростью, будто уже передумал нам что-то продавать. Но перед уходом мужчина дотронулся до артефакта на дверцах шкафа и активировал магическую защиту.

– Я ни за что не поверю, что на ценные артефакты не нашлось покупателя, – негромко произнесла напарница. Ее лицо всегда становилось суровым, стоило девушке заподозрить кого-то в обмане. И если Раженская кого-то заподозрила, то доберется до правды.

Упрямая, настойчивая и мстительная.

После нашествия магической моли, съевшей всю одежду, белье, полотенца и даже коврик у порога ее комнаты в общежитии академии, напарница устроила мне маленький конец света, длившийся месяц.

И мелкие пакости в виде внезапного облысения показались простыми неурядицами. Да, на первых курсах умом мы не отличались. Теперь же воспоминания о глупостях, сделанных в прошлом, веселили.

– Но раз у него есть сертификаты, значит, никаких сюрпризов? – предположил я, подходя к окну и приоткрывая штору. – Знаешь, а здесь неплохой вид. Думаю, мы можем наблюдать отсюда.

– Может, все-таки рискнем и используем моего духа? – задумчиво спросила Клара. Сегодня ее волосы были забраны в высокий хвост, и пусть на девушке была иллюзия, магии словно не существовало. За столько лет я успел досконально выучить все повадки Раженской, и даже когда она натянуто улыбалась, как сейчас, словно видел ее настоящее лицо через маску.

– Нет. Мы уже это обсуждали. Слишком заметно, – отведя взгляд, отозвался я. Что-то явно шло не так, я чувствовал это нутром.

Засунув руки в карманы, я посмотрел на вход в соседнее здание.

Клара

Организация выкупила себе целый дом на оживленной улице, практически в центре города. Здесь повсюду располагались именитые лавки и остальные широко известные заведения. Именно из-за этой многолюдности забытое всеми убежище мастера по артефактам оказалось наилучшим выбором.

Я невзначай взглянула на Дарлинга. Его иллюзия на мгновение пошла рябью, а воздух вокруг нас отяжелел, пощипывая оголенные участки кожи магическими разрядами.

– Твой дар... – обеспокоилась я.

– Я его контролирую, – перебил он недовольно, и в тот же миг покалывание исчезло.

Отстраненное лицо Дарлинга явно намекало, что дальнейшие расспросы бессмысленны. Ответов мне никто не даст.

– Хорошо, – сдалась я и вновь вернулась к наблюдению за улицей.

Неожиданно двери здания напротив раскрылись, являя немолодую пару: мужчину и женщину.

– Макс! – Я вцепилась в плечо напарника, сжимая его что было силы. – Я знаю... Я знаю тех двоих!

Мне не верилось в неожиданную удачу. Макс нахмурился, с подозрением поглядывая на ни о чем не подозревающую парочку, идущую вверх по улице.

– Ты уверена?

– Да! Пару лет назад я жила в четвертом кольце города, и они управляли там кондитерской лавкой. – Я радовалась, что в свое время облюбовала то заведение и каждые выходные заходила за свежей выпечкой.

– Какая же ты везучая, Раженская, – со своей вечной насмешкой сказал Макс. Именно из-за его кривой улыбочки, которая всегда заставляла усомниться в себе, Дарлинг и не понравился мне в нашу первую встречу. – Помнишь, где та лавка?

– Естественно, – отозвалась я, смотря на него снизу вверх.

Послышались поспешные шаги.

– А вот и сертификаты, – сообщил вернувшийся мужчина, несший в руках множество свернутых трубочкой пергаментов.

– Извините, но нам пора. Спасибо, что показали свои артефакты. – Дарлинг спешно направился к выходу. Мы оба понимали, что для подстраховки необходимо было проследить за парочкой. Два года – большой срок, они могли и переехать.

– Но как же? Вы обещали купить! – В голосе мужчины послышалось такое отчаяние, что я почувствовала себя неуютно. – Вы не понимаете, чего лишаетесь!

Было в нем что-то такое, не позволяющее уйти.

– Хорошо, давайте один из артефактов. Любой. На ваш выбор. Только скорее. – Макс достал из кармана увесистый мешочек монет. Хозяин лавки, замывшийся на секунду, рванул к шкафу и вскоре всучил Дарлингу грубо выполненную деревянную шкатулку.

– Держите. – Напарник поспешно передал мужчине мешочек с монетами и с полуулыбкой добавил: – Сдачи не надо.

Что за привычка сорить деньгами?

Больше не теряя ни секунды, мы побежали к лестнице – Макс впереди, а я следом.

– Подождите! А как же сертификат?! – догнал голос мастера.

Блин!

Если Дарлинг даже не оглянулся, то я вернулась, быстро выхватила свиток у рассеянного, ничего не понимающего мужчины и кинулась догонять напарника, что уже был где-то на первом этаже.

– Я понимаю, что ты богач, но зачем надо было отдавать ему все деньги? – догнав Максимилиана уже на улице, спросила я. Мы быстрым шагом пробирались в ту сторону, где скрылась парочка, вышедшая из здания организации. – Дай угадаю. Сто никсов? Двести?

– Точно не уверен. Но не меньше двухсот пятидесяти, – отстраненно протянул Дарлинг.

Я вздохнула. Улицы были наполнены людьми, центр столицы даже днем являлся весьма оживленным местом. Чудом избежав столкновения с каким-то парнем, я сбросила иллюзию.

– Я за свою квартиру плачу триста пятьдесят, – заметила как бы между прочим.

– Каждый живет по своим возможностям, Раженская, – зажав шкатулку с артефактом под мышкой, высказался напарник. – Я же не виноват, что ты оборванка.

– Если судить по тебе, то вся империя состоит из оборванцев. – Я столько раз слышала подобные оскорбления в академии, что они уже совсем меня не задевали. – И будь осторожнее со словами. Я твоя временная жена. Фактически все твое теперь и мое.

Несмотря на небольшую пробежку, дыхание совсем не сбилось – сказывались многолетние тренировки.

– Вот как ты заговорила, Раженская? – издевательски протянул Макс. – Впрочем, если начнешь исполнять супружеский долг, то я, возможно, подумаю.

Он искоса взглянул на меня, а я вновь промолчала. Похоже, оставлять его выпады без ответа становилось моей привычкой. Да и разочарование, мелькавшее на лице напарника, приносило куда больше удовольствия.

– Вон они! – свистящим шепотом воскликнула я.

Дарлинг вмиг потерял ко мне интерес, отыскав парочку взглядом. Женщина была в шляпке и светло-фиолетовом платье, а мужчина – в темных штанах и рубашке в ромбик. Шли они неспешно, так что и мы сбавили шаг, держась на расстоянии.

– Похоже, они не переехали, – сказала я, когда мы пересекли несколько улиц и стали заметны знакомые пейзажи.

Хорошо, что они еще в карету не сели, иначе было бы сложно за ними проследить.

Дарлинг задумчиво осматривал маленькие дома, теснившиеся друг к другу. В четвертом кольце города все здания и улицы были похожи: плохие дороги, местами вздыбленная брус-

чатка, крылечки с узкими дверьми. Единственной особенностью этого места были сады, раскинувшиеся на крышах.

– Надеюсь, они не знали, кем ты работаешь? – строго посмотрев на меня, осведомился Дарлинг.

– Конечно нет. И я всегда заходила к ним в повседневной одежде.

– Замечательно, – удовлетворенно отозвался Макс, наблюдая, как парочка скрылась за дверьми кондитерской, которая служила им одновременно и домом.

С моего последнего визита практически ничего не поменялось. Только вывеску новую повесили, на которой цветными буквами мерцало название «Шоколадное яблоко».

– Тогда придем сюда завтра?

– А почему не сегодня? – удивилась я. Мне не терпелось приступить к делу.

– Торопись, Клара. – Напарник с независимым видом повернулся к заведению спиной. – Мы же должны потренироваться, сама говорила. А также проработать нашу легенду в деталях. Чтобы не возникло путаницы.

Верно, я совсем забыла... Ненавижу, когда Дарлинг прав.

– Тогда вечером в таверне? – Мне не хотелось тратить время на Макса, но выбора не оставалось. Надо принять обстоятельства и смириться.

– Любишь выпить?

– Ты же знаешь, я не пьянею.

Напарник развернулся, крутанувшись на пятке. Я резко остановилась, чтобы не врезаться в него.

– Тебе просто надо больше, чем остальным.

– Порой меня бесит то, насколько хорошо ты меня знаешь, – призналась я, проходя мимо.

У меня не было большого опыта в распитии спиртного, и моя стойкость к горячительному – наследственная особенность, доставшаяся от отца. В академии во время общих гуляний, пока большая часть моего курса уже с трудом ворочала языками, моим главным развлечением было наблюдением за ними. Люди поразительно откровенны, стоит им выпить.

– Что же поделает, Клара. Похоже, нас связала сама судьба, – раздалось позади.

Я обернулась, с возмущением посмотрев на Дарлинга. Он стал ближе, а я подняла ладонь и притронулась к его лбу. Прохладный.

– Что ты делаешь? – Хриплый голос заставил сердце подскочить. Но мой разум привык главенствовать над телом, и я, как всегда стремительно, взяла себя в руки. Наверное, именно эта моя особенность отпугивала от меня остальных мужчин, не давая заводить серьезных романтических отношений.

Мои чувства холодны, как лед...

Иногда эти мысли беспокоили меня, но с другой стороны, я нравилась себе такой, какой была, – естественной, без притворств. Правда, некоторая часть меня желала сойти с ума, совершать спонтанные поступки, на которые по большей части я была неспособна. Практически вся моя жизнь состояла из продуманных и взвешенных решений. Только чем больше взрослеешь, тем скучнее становится. Даже такая работа, как моя, может надоесть и показаться рутинной.

– Клара... – Я очнулась, поняв, что до сих пор держу ладонь на лице Макса.

Дарлинг недоуменно нахмурился, взглядом намекая на мою неадекватность.

– Температуры нет. Подумала, что ты заболел, когда заговорил о судьбе, – поспешно оправдалась я, неловко опустила руку и, отойдя в сторону, едва не столкнулась с женщиной, проходившей мимо.

Дарлинг склонил голову, с подозрением смотря на меня.

– Возьми. – В попытке отвлечь его я протянула сертификат на артефакт. – Все-таки ты потратил на него много денег.

Макс небрежно забрал пергамент. Оставалось догадываться, какие мысли бродили в его голове.

– Ну что, разойдемся? – уже избавившись от внезапного наваждения, продолжила я.

– Нам еще в лавку с магическими цветами. Мы же должны знать хоть что-то о своей предполагаемой работе, – заметил напарник.

– Мы можем сходить по отдельности, – не смутилась я.

– Хочешь скорее от меня отделаться, Раженская?

– Да, – не стала кривить душой я. Макс усмехнулся. – Но мы же встретимся вечером? Или ты против?

– Ты об ужине? – Я кивнула. Дарлинг продолжил: – Это скучно. Может, прогуляемся?

Во взгляде его промелькнуло сомнение. Он будто сам не верил в то, что только что предложил.

«Наши отношения – постоянная игра в горячо-холодно», – подумала я, прежде чем согласиться.

Мы договорились встретиться вечером на площади Великого Чародея, попрощались и разошлись в разные стороны. Пройдя несколько домов, я обернулась, следуя внезапному порыву, но темная фигура Дарлинга уже скрылась из виду. Сглотнув, я продолжила путь, стараясь не искать объяснений своему поступку.

Глава 5. Гость

Макс

Отворив входную дверь и увидев на пороге чужую обувь, я с неудовольствием осознал: у меня гости. Давно пора сменить замок.

Дом тонул в темноте и тишине. Повсюду царил безлика обстановка и стояла непримечательная мебель, которую можно встретить в сотни других жилищ. Я никогда не пытался обустроить и придать уюта этому месту – не видел смысла.

Переобувшись, я направился в гостиную, не забыв взять с собой шкатулку с артефактом и сертификат.

– Игнисен. – Стоило произнести заклятие, и магические кристаллы зажглись, заливая светом комнату.

Парень, лежавший на диване и спавший еще секунду назад, шурился, пытаясь спрятаться от света. Подойдя ближе и положив шкатулку с пергаментом на журнальный стол, я протянул ладонь и потребовал:

– Давай ключ. Сейчас же.

– У меня его нет, – проблеял Элиот.

– Я похож на идиота? – Моя бровь скептически изогнулась.

– Не знаю, – опрометчиво сказал нежданный гость, но, быстро опомнившись, исправился: – Нет.

Рука его скользнула в карман, и он выудил темный и гладкий, как речная галька, камень. Зачарованный ключ перекочевал ко мне.

– Больше не воруй.

– Я не воровал, а одолжил, – принимая сидячее положение и сонно зевая, отозвался Элиот.

– Конечно, – легко согласился я. – Еще раз заберешься в дом без моего ведома, вызову стражу.

Он уставился на меня, прикидывая, насколько реальна моя угроза.

– Кто, кроме тебя, мне поможет? – так и не отыскав точного ответа, спросил парень.

– Родители? – безразлично предположил я, прекрасно понимая, почему в моем доме появился этот раздолбай.

Наши семьи, моя и Элиота, связаны общим делом, занимаются поставками с восточного побережья – доставляют большую часть товаров, попадающих на рынки империи Рексар. Простыми словами, они крайне богаты, влиятельны и требовательны. После первого курса академии я ушел из родового гнезда, оборвав все связи, как и моя сестра. Было сложно, но мы справились. Но если я решил начать самостоятельную жизнь, то Элиот нет. Его вполне устраивало следовать приказам родственников, лишь иногда парень уходил в самоволку. В такие моменты он нередко заявлялся ко мне, зная, что здесь его никто искать не станет.

– Не хочу о них, – отмахнулся Элиот.

– Выметайся, – сказал я, хмуро смотря на него. Если раньше я относился к его появлениям терпимо, то теперь они вызывали лишь недовольство. Разбалованный ребенок богатых родителей. Когда-то и я таким был...

Нахлынувшие воспоминания заставили вновь подумать о Раженской. Спустя столько времени я понимаю, что сам стал причиной разгоревшейся между нами войны. Может, именно я и должен ее прекратить?

– Что это? – Проигнорировав мои слова, Элиот схватил сертификат на артефакт с журнального столика.

– Не трогай.

– «Артефакт истинной любви»? – На лице парня расцвела насмешливо-удивленная улыбка.

– Что? – не понял я, забирая у него свиток.

Первое, что бросилось в глаза, это печати комиссии по артефактам, доказывающие, что все описанные свойства магической вещи правдивы и не приукрашены. Уже потом я обратил внимание на название артефакта, которое совсем недавно озвучил Элиот.

– Я купил его случайно, – прикрывая на мгновение глаза, сообщил я. – Какой же везунчик! Среди десятка артефактов выбрал самый бесполезный.

Элиот поднялся с дивана и подошел ближе, заглядывая мне через плечо.

– Камень души, использованный в изделии, чутко реагирует на ауру носителя и находит человека, предназначенного судьбой. Одноразовый. После обнаружения второй половины необходимо вызвать ответные чувства. После использования обратится в пепел. Побочные эффекты: нельзя снять до соблюдения всех условий, вызывает болезненное влечение к предполагаемой второй половине. Единственный возможный способ избавиться от артефакта раньше времени – отрубить руку, – произнес он вслух, будто я и сам не мог прочитать.

Отступив, Элиот присвистнул.

– Ну, теперь хотя бы понятно, почему у того мастера не было клиентов, – задумчиво проговорил я, беря в руки деревянную шкатулку. – Если у всех изготовленных им вещей такие побочные эффекты, никто не захочет с ним связываться.

Артефакт мог привести к человеку, живущему на другом конце земного шара, что разговаривает на другом языке и имеет совершенно иные нравы. Также оставался шанс, что вторая половинка (по мнению артефакта, опять же) так тебя и не полюбит. И, наконец, последний веский повод никогда им не воспользоваться – нигде в бумаге не было написано, что магическая вещь обязательно укажет на кого-то противоположного пола. Подобные курьезы уже случались, мы изучали похожий случай в академии. И тому бедняге крайне не повезло.

Открыв шкатулку, я увидел на бархатной алой подстилке массивный черный браслет с вкраплением красных камней.

– Воспользуешься? – поинтересовался Элиот. Я совсем забыл о его присутствии.

– Еще чего. От него лучше избавиться.

– Разве тебе не интересно? – Приятель явно не блистал знаниями. И зачем его только отправляли в академию? Выучили бы обычным бытовым заклятиям и дело с концом.

– Искать любовь? – пренебрежительно отозвался я. Закрыв шкатулку, вернул ее на журнальный столик и добавил: – Да ты романтик. Или идиот...

Скорее всего, второе.

Элиот промолчал, поджав губы.

– Ладно, можешь остаться на одну ночь, но после возвращайся в семью, – смягчился я. Повернувшись спиной, вышел из гостиной, направившись в спальню. До условленной встречи с Раженской оставалось совсем немного времени. Необходимо было подготовиться.

Глава 6. Незнакомец

Клара

Воздушный змей, расплескивая фиолетово-голубые искры, что быстро тонули в темноте вечера, летал над площадью, то снижаясь и едва не касаясь голов людей, то, наоборот, поднимаясь в высоту и выписывая смертельные петли в воздухе. Дети, пришедшие вместе с родителями, стояли раскрыв рты и смеялись каждый раз, когда змей делал очередной непредсказуемый кульбит.

Человек, создавший и управляющий этой марионеткой, сидел прямо на асфальте перед раскрытым чемоданчиком, а его губы шевелились, непрерывно произнося заклятия.

Поняв, что представление подходит к концу, я поднялась с лавочки и подошла к парню. На вид он был примерно моего возраста, но в реальности, скорее всего, чуть младше. У меня довольно высокий уровень магии, что повлияло на долготу жизни.

– Вы не здешний? – спросила я, когда змей исчез и незнакомец перестал шептать заклятия.

– Как вы догадались? – Подняв голову, он улыбнулся.

Очень приятный голос...

– У вас на чемодане сине-золотая лента. Такие раздают в Рошасе на празднике в честь королевской семьи. – Меня заинтересовало не только его происхождение, но и магия. Некоторые заклятия столь редки, что их держат в секрете, и за них способны убить. Заветные слова всегда записываются в гримуары, обычная бумага их не принимает и сгорает. Но и магические фолианты имеют свой нрав, открываясь далеко не каждому.

Конечно, колдовство этого парня не столь важно, оно создано специально для представлений, но все равно вызывало восхищение.

– Вы бывали там? – удивился незнакомец, поднимаясь на ноги. У него были черные волосы, перчатки на руках, а в складках одежды скрывалось маленькое, но острое лезвие. Последнее я развела, еще сидя на лавочке. Когда есть время присмотреться и воспользоваться силой, узнать подобное не составляло проблем.

Впрочем, нет ничего удивительного в том, что путешественник имеет оружие, в дороге случается всякое. Но лучше всего для защиты использовать артефакты – так поступал мой отец.

– Да, приходилось. В детстве с родителями я много путешествовала.

– Значит, у вас было очень интересное детство, – заметил парень, его пристальный взгляд бродил по моему лицу. Незнакомец обворожительно улыбнулся: – Мне было бы любопытно послушать.

Он флиртует со мной?

– Можно. Только для начала покажите лезвие из вашего пиджака. – Я должна была проверить, не проливалась ли на металл человеческая кровь.

Незнакомец насторожился.

– А вы...

– Никто. Я просто обучалась в магической академии и многое знаю. – На лице парня не было паники, что уже говорило в его пользу.

– Вы очень занимательная девушка. – Повозившись во внутренних карманах, он протянул мне ножик, который даже оружием не назовешь – рукоятка как таковая отсутствовала, вместо нее намотали кусок некогда белой ткани. – Я много путешествую. И иногда специально забредаю в леса в поисках редких растений, чтобы подзаработать.

Он говорил правду. Лишь взяв лезвие в руку, я поняла, что крови оно никогда не видело.

– Спасибо. – Я вернула вещицу хозяину. Теперь можно было расслабиться. – Мне понравилось ваше представление.

– Зовите меня Джо. – Он протянул мне руку. Его ладонь была теплой и сухой, а сам парень располагал к себе.

– Клара.

– Красивое имя, Клара. – Джо использовал обаяние на полную. – Научился во время путешествий. Втерся в доверие одному магу-фейерверщику. Это было сложно.

– Ну, оно того стоило.

Джо оглянулся по сторонам, будто раздумывая о чем-то.

– Может, ты покажешь мне город?

Интересно, как часто он просил девушек провести экскурсию и чем это заканчивалось?

– Эм-м, – протянула я, размышляя, как вежливо отказать. Все же этот вечер принадлежал Дарлингу, который вот-вот должен был явиться на площадь Великого Чародея.

– Дорогая, кто твой новый знакомый? – Мужская рука собственнически обвила мою талию, притягивая к себе. А я едва подавила рефлекс, чтобы не ударить Макса. Годы тренировок говорили сами за себя.

Повисла неловкость. Джо выразительно посмотрел на руку Дарлинга и потом на меня. Я будто услышала его мысленное «о-оу».

– Это Джо.

– Макс, – представился Дарлинг и со скупой улыбкой добавил: – Муж Клары.

Показушник! Он наверняка делает это назло мне.

Выдержав минуту бессмысленного разговора, мы вскоре попрощались и отошли прочь от парня, устроившего представление. Утешало одно – мы больше не увидимся. Столица огромная, случайные встречи здесь происходят редко.

– До свидания, Клара, – услышала я, когда расстояние между нами превысило несколько метров. Я обернулась лишь на мгновение и инстинктивно улыбнулась.

– А ты время зря не теряешь, – строго заметил Дарлинг.

– Это тебя не касается. И убери руку с моей талии. – Он до сих пор вел меня, прижимая к себе, и я чувствовала запах его кожи – хвоя и дерево. Со скрипом в душе пришлось признать, что его аромат мне очень нравится.

Когда мы находились так близко друг к другу, я понимала, насколько меньше него. Дарлинг словно большая неприступная стена, что ограждала меня от враждебного мира. Только это иллюзия, физическая сила мало что значила в мире магии, и пока его уровень ниже моего, я главная. Только, к сожалению, так бывает не всегда.

– Мы пара, не забывай. Тебе надо привыкнуть к моим прикосновениям. Если ты будешь каждый раз вздрагивать, как несколько минут назад, это может показаться странным, – монотонным голосом лектора сказал Макс.

Он прав.

– Ладно, – опустив взгляд, смирилась я.

Дарлинг криво улыбнулся.

Некоторое время мы бесцельно бродили по улице, перекидываясь ничего не значащими фразами. А чуть позже обсуждали нашу легенду, обогащая ее подробностями, и, в конце концов забредя в район богатых домов, присели на низкое каменное ограждение, притаившись в тени, вдали от света фонарей.

– Как много Дарлингов в столице? Все же твой отец... – Начальство, конечно, не глупо, они бы не назначили нам это задание, если бы оставался хоть шанс того, что нас раскроют. В противном случае они отправили бы нас к мастеру маскировки, как уже поступали однажды. Только подобная магия болезненна, уж мне-то не знать, и прибегают к ней редко.

– Предостаточно. И поверь, мой отец мало распространяется обо мне, – отозвался Макс, лицо его застыло. Видимо, мы затронули не самую приятную для него тему.

Неужели то, о чем болтали в академии, правда?

– Ясно, – проговорила я, не собираясь лезть в его душу.

Звезды загорались на небе, и несмотря на осень, ветреную и неугомонную, в душе воцарилась зима – холодная и спокойная. Я с легкостью могла представить себя в теплом доме около камина, наблюдающей, как за окном кружат сверкающие хлопья ледяного снега.

– За что ты ненавидишь меня больше всего? – неожиданно спросил Дарлинг.

Внимательного посмотрев на него, ответила:

– Я тебя не ненавижу. – И это была чистейшая правда. – Просто ты меня раздражаешь. Часто. Очень часто.

– Почему?

– Сам знаешь.

Почему его потянуло на откровенность?

– А что тебе запомнилось больше всего? – не унимался Макс, он выглядел одновременно хитро и серьезно.

– Знаешь, если я начну все вспоминать, то правда могу тебя возненавидеть, – резко бросила я. Посмотрев на носки своих туфель и на миг растворившись в разразившейся тишине, негромко и безрадостно добавила: – Моя подруга, Макс. Четвертый курс. Второе полугодие. Ты перешел черту.

Он сложил ладони лодочкой, чтобы потом сплести пальцы в замок. Задумался.

Неужели Дарлинг стал терпимее, чем в академии? Раньше его не волновали мои чувства. Хотя нет, они его все же интересовали, но лишь с одной целью – отыскать мою слабость и ударить побольнее.

– Эмм? – с сомнением спросил он.

Боже, да он с трудом вспомнил ее имя!

– Да! – На мгновение бывшая злость взяла надо мною верх. Хотя теперь я понимала, что не имела права злиться. Если мы с ней разбежались из-за такой мелочи, как парень, то она никогда не была мне подругой.

– Объясни. Я не понимаю. – Дарлинг хмуро уставился на меня. Похоже, он не врал.

Пусть невежество не оправдание, но я остыла.

– Ты провел с ней ночь, – сказала терпеливо. Макс кивнул. – А потом делал вид, что не замечаешь.

– И как это связано с тобой?

– Мы жили вместе и дружили три года, но спустя месяц после этого она съехала. Сказала, что не может общаться со мной, что из-за меня она не может забыть тебя. – Даже сейчас при воспоминаниях о той ситуации мне было обидно. – «Я для него пустое место, когда тебя он видит издалека», – вот что она мне сказала. Я еще подумала тогда, что за бред она несет? Самое прискорбное, что ты отобрал у меня близкого человека, даже не подозревая об этом.

– Ну, я не знал. – Что бы он ни говорил, но сожаления в его голосе не звучало.

– А если бы знал?

– Знаешь что, Раженская? Ты сама помнишь, ко мне часто липли девушки. Я никому не врал и ничего не обещал, в том числе и твоей подруге. Поэтому моей вины здесь нет.

– Понятно, – отозвалась я, не желая спорить. Неожиданно почувствовав себя измотанной, я захотела как можно скорее оказаться дома.

– Что ж, – протянул он, поднимаясь на ноги. – Думаю, на сегодня с нас обоих достаточно.

– Это уж точно, – согласилась я, наблюдая за тем, как Дарлинг, вскинув руки, потягивался.

Никогда еще не видела, чтобы это делали с таким уверенным и самодостаточным видом. Все же сразу заметно, что он благородных кровей, пусть даже в нынешнем мире это не играет большой роли.

– Пока? – попрощалась я с какой-то вопросительной интонацией.

– Так не хочешь расставаться, Клара? – не упустил возможности поддеть меня Макс.

– Ну да, – саркастично ответила я. – Я мечтала об этом моменте весь день.

– Неужели кто-то ждет дома?

Вопрос не застал меня врасплох. И даже почти не встревожил. А ответ сам сорвался с губ:

– Да. – Я соврала не задумавшись. Макс окинул меня взглядом с головы до ног, а по моей спине прошел холодок.

– Ясно. Ну, тогда положусь на тебя. Смотри, чтобы никто не пришел ко мне с разборками. – Дарлинг наверняка вспомнил нашу вчерашнюю беседу в столовой, когда я допытывала его вопросами о девушке.

– Не беспокойся.

– До завтра, Раженская, – попрощался он, прокручивая перстень на пальце. Макс носил его еще со времен академии.

– До завтра, Максимилиан, – произнесла я, прекрасно зная, что он ненавидит свое полное имя.

Его взгляд метал молнии. Уверена, я отвечала ему тем же. Напряжение, недовольство и необъяснимая злость всегда сопровождали наши отношения. Даже теперь ничего не изменилось. По крайней мере, я хотела на это надеяться...

Глава 7. Активация артефакта

*Я не хочу изменений,
Но я к ним готов.*

Макс

Она меня не ненавидит... Надо же, какое открытие. А я всегда считал иначе.

Шагая по дороге и ловя взглядом огни мигающих фонарей, я обдумывал все слова, сказанные в этот вечер. От рассуждений Клары веяло наивностью, которую, казалось бы, время уже давно должно было вытравить. Но, возможно, именно эта бесхитрость, верность своим принципам и отличала Раженскую от остальных.

Что ж, родители дали своей дочери прекрасное воспитание – благородное. И дело не в умении вести себя с людьми и не в знании этикета, а в честности и доброте. Мой отец учил меня прямо противоположному, и это не могло не оставить следа.

Добравшись до дома, я разулся и сразу же направился в спальню, не останавливаясь, чтобы поговорить с Элиотом, который все так же сидел в гостиной. Он смотрел на меня волком, видно, погрузившись в свои нелепые обиды.

Если бы этот разгильдяй по-настоящему пожелал свободы и решил добиться чего-то, не используя связи семьи, я бы помог ему. Ведь в свое время нас с сестрой тоже поддержали. Но Элиот не желал ничего, кроме как бесцельно прожигать жизнь. Его устраивало богатство, а вот обязанности и долг, что оно накладывало, – нет. Поэтому завтра он навсегда покинет мой дом. Хватит использовать мое жилище как временное убежище, где можно спрятаться. Это раздражает и мешает.

Переодевшись и умывшись, я подошел к магприемнику, настраивая его на местную станцию. Не то чтобы я любил музыку, главным образом меня интересовали новости, которые передавались каждый час.

Время близилось к полуночи.

Составив план дел на завтра и так и не услышав ничего интересного по магприемнику, – все внимание было привлечено к императорской семье, – я выключил его. Мы и раньше не часто виделись с сестрой, сказывалась большая разница в возрасте, а теперь было в пору договариваться о встрече за месяц, чтобы вклиниться в ее загруженное расписание. Розали покинула дом, когда мне исполнилось десять, и с тех пор мы жили под одной крышей от силы лишь несколько месяцев, когда она первые два года приезжала на каникулы из академии. Потом случился грандиозный скандал, и в родительском доме сестра больше не бывала, даже ее имя в его стенах стало под запретом.

Когда я уже собирался лечь в постель, в дверь спальни постучали.

– Элиот, – открыв и прислонившись плечом к косяку, произнес я.

– Решил пожелать тебе спокойной ночи. – Улыбка парня выглядела подозрительной.

– С каких пор ты следуешь правилам хорошего тона?

– С недавних? – предположил он.

Я взглянул на часы – было поздно. Если не лягу сейчас, завтра весь день прохожу как вареный.

– Чего ты хотел? – решил я сразу перейти к делу. Никогда не поверю, что люди способны поменяться за один день.

– Попрощаться. Я уйду рано утром. – Наверное, если бы я не размышлял лишь о том, когда же он уйдет, то заподозрил в его словах подвох.

– Хорошо. Куда пойдешь?

– Вернусь домой.

– А из-за чего уходил? – ради приличия поинтересовался я.

– Да так. – Элиот неопределенно улыбнулся. – Как всегда, управляют моей жизнью. Хотя теперь мне кажется, это не так уж плохо. Но ты не попадешь в подобную ситуацию, верно, Максимилиан?

Я тяжело посмотрел на него.

– В жизни всякое бывает.

– Да, ты прав, – кивнул он. – Ну, до свидания. Попрощаемся сегодня.

– Пока, Элиот.

Мы пожали друг другу руки, будто расходились после светского раута. Закрыв дверь, я на мгновение задумался, предчувствуя неладное. Но, отмахнувшись от мимолетного ощущения, забрался в постель.

Кто же ждал Раженскую дома? Или она соврала? Хотя какой смысл гадать об этом сейчас? Перевернувшись на бок и выкинув бесполезные мысли из головы, я вскоре уснул.

У вас бывало сумасшедшее утро? Если да, то с моим оно все равно не сравнится. Хотя у меня немало историй, которые можно вспомнить. Даже утро, когда я проснулся на крыше таверны, в которой мы с размахом отмечали начало нового учебного года, не сравнится с сегодняшним. Кстати, то, что я проснулся в окружении золотых голубей под палящим солнцем, как раз заслуга Раженской. До сих пор ума не приложу, как она меня туда затащила. Но золотые голуби та еще напасть: у этих чудесных созданий особый запах, привлекающий насекомых, и тогда я провонялся им напрочь. Еще пару дней после этого старался лишний раз на улицу не выходить, чтобы избежать стаи москитов, находящей меня повсюду. Не знаю, пожалела ли Клара о своем поступке, но расплата не заставила себя ждать.

Но вернемся к нынешнему утру. Я открыл глаза и заморгал, привыкая к яркому свету, льющемуся из просвета между плотными шторами.

Голова раскалывалась, будто от сильнейшего похмелья или нескольких бессонных ночей. Сегодня предстояло наведаться в штаб и получить последние указания.

Поднявшись, я вышел из спальни, массируя виски. Заклинания, способные облегчить головную боль, существовали, но их применяли лишь опытные целители. Все же умирать или неожиданно становиться слабоумным в мои планы не входило.

Хотя Раженская, наверное, порадовалась бы...

Спустившись на первый этаж, я направился в кухню, где в шкафчике хранились лекарские зелья.

Откровенно говоря, у меня не было нужды жить в столь большом доме, хватило бы квартиры где-нибудь в первом или втором кольце города. Но он достался мне от бабушки, поэтому, чтобы многочисленные комнаты не покрывались пылью, раз в неделю ко мне навещалась домработница.

Потянувшись к шкафчику, я замер, уставившись на браслет на правой руке. Потребовалось несколько секунд, чтобы осознать случившееся. Это...

Все стремительно становилось на свои места: и беспричинная головная боль, и подозрительное поведение паршивца.

– Дерьма кусок! Элиот! – Я в гневе выскочил из кухни в коридор, пуская по дому обыскивающее заклятие, которое вскоре вернулось ни с чем. Сбежал, зараза.

Я остановился, переводя дыхание и до хруста в костяшках сжимая ладони в кулаки. Уровень силы подскочил вверх, и если бы я не умел с этим справляться, то, скорее всего, уже отправился бы на поиски гада. А если бы я его еще и нашел...

Лучше не думать об этом. Спокойно, спокойно...

Когда твоя магия нестабильна, невольно учишься сохранять самообладание даже в самых сложных ситуациях.

Спустя пару минут, когда опасность миновала, я взглянул на браслет. Подняв руку, попытался его снять, но артефакт, будто чувствуя угрозу, сжался, впившись в кожу, и ладонь стала неметь.

Черт!

Бросив бесполезные попытки, я опустился на пол и, прислонившись спиной к стене, поднял взгляд к потолку. Похоже, никто не шутил – снять его невозможно. Лишь отрубить руку...

– Когда я его найду, мы отправимся на кладбище его предков, где Элиот сам себе выкопает могилу. Так сказать, на будущее. Правда, поначалу он об этом знать не будет. Хорошая практика. Лучший способ вправить мозги. Которых, похоже, нет. – Мысли о расправе хоть как-то отвлекали от того, что теперь находилось на моем запястье.

Подняв руку, я посмотрел на камни души, использованные в артефакте.

– М-да... Давно я не оказывался в такой заднице.

Но сиделки на одном месте ничем мне не помогут. Надо думать над проблемой, искать способ выпутаться из этой затруднительной ситуации. Для начала необходимо навеститься к мастеру, сотворившему это «чудо». Уж он-то должен помочь, особенно учитывая то, сколько денег я ему заплатил.

Схожу в штаб, а сразу после займусь артефактом. Надеюсь, эта штукавина на руке потерпит.

Оставшееся утро прошло в прежнем режиме: душ, одежда, завтрак. Магический браслет оставался на удивление безжизненным, нервируя меня. Возможно, он еще просто не начал действовать. Скорее всего так. Некоторым артефактам требуется время, чтобы принять хозяина.

Спустившись в прихожую, я подошел к полке с обувью и неожиданно заметил белый клочок бумаги на одной из пар.

Записка? Ну что ж, посмотрим...

В скором времени я женюсь. Родители подыскали подходящую партию. Я подумал, а почему бы тебе не составить мне компанию? Я оказал тебе большую услугу, надев артефакт на твою руку. Наслаждайся. Элиот.

P.S. Ты, наверное, захочешь меня убить, но в то время, когда ты прочтешь записку, я уже буду в поместье родителей с десятками стражников внутри. У нас на службе пара шестиступеневых магов, поэтому даже не пытайся.

Я обулся, вышел из дома и, остановившись на крыльце, перечитал два коротких абзаца. Сняв бумагу в кулаке, просто сжег ее и, раскрыв ладонь, позволил ветру развеять пепел.

Будто репетирую...

Я криво улыбнулся. Как же он боится. Правильно. Но мы с Элиотом все равно когда-нибудь встретимся. Даже жаль, что сейчас у меня просто нет времени. Для начала разберусь с работой и артефактом.

Глянув на браслет, я плотнее запахнул плащ – сегодня было прохладно – и отправился в штаб, что находился всего в нескольких улицах от дома. Один из плюсов жизни в первом кольце города – до работы можно дойти пешком.

Клара

Утром, побывав на приеме у капитана Делаторре, мы с Максом доложили о продвижении по делу и о плане дальнейших действий. Это был наш последний визит. Теперь некото-

рое время наведываться в штаб ни я, ни Дарлинг не сможем, а вся важная информация будет передаваться через посыльных.

Макс все время выглядел каким-то отстраненным. Он отвечал на вопросы и проявлял участие, но все же мне хватило лишь взгляда, чтобы понять: его что-то беспокоит. Не то чтобы меня это сильно волновало, но теперь Дарлинг был моим напарником, и его проблемы могли повредить общему делу. Ведь так?

– Клара, слышал, вам поручили новое задание? – Рядом остановился мой бывший куратор Дуайт Лин. Мужчине уже перевалило за шестой десяток, хотя на вид ему не дашь и сорока. Опытный боевой маг, успевший себя показать, он и служил в дворцовой страже, и бывал в качестве разведчика в соседних империях.

– Да, лейтенант. Мы уже работаем над ним, – по привычке отрапортовала я. Ничего не могла с собой поделаться – я слишком уважала этого человека.

Дуайт тяжело взглянул на Макса, сидящего рядом. С недавних пор наши столы соседствовали.

– Многие были против того, чтобы ставить вас в пару и тем более поручать самостоятельное дело. – Мужчина сложил руки за спиной. – Но я рискнул и высказался за. Если справитесь со своими разногласиями, из вас выйдут прекрасные напарники.

Неужели он догадался, что мы не ладим?

– Мы постараемся, – отозвался Дарлинг, тоже слушавший моего бывшего куратора. Я кивнула, соглашаясь.

– Не подведите. – Лейтенант протянул руку и пожал ладонь Макса. Рукав Дарлинга съехал, оголяя запястье.

Что за?!..

На запястье напарника красовался браслет, и он был очень похож на один из тех артефактов, что нам показывал мастер из вчерашней лавки. Дуайт Лин ушел, а я не мигая уставилась на Макса.

– Ты во мне дыру просверлишь, Раженская, – не смотря на меня, укорил Дарлинг. Он принес из библиотеки штаба несколько книг и сразу по возвращении от начальника стал изучать их, порывисто перелистывая страницы.

– У тебя на запястье артефакт с лавки? Неужели он продал что-то стоящее?

Рука Макса замерла, так и не перелистнув очередную страницу.

– Я бы так не сказал. – Дарлинг отклонился на спинку стула и захлопнул книгу. – Но тебя это не касается, Раженская.

– Что произошло? – Теперь я была уверена: с ним что-то не так. И скорее всего, это связано с артефактом.

– Не суй свой хорошенький носик куда не надо, Клара. – Макс разозлился, на его скулах заиграли желваки. – Ладно, мне надо кое-куда зайти. Встретимся через час у той кондитерской.

Поднявшись, он вышел из общего кабинета.

В любой другой ситуации я бы поставила его на место. Но сейчас, смотря на закрывшуюся за ним дверь, не испытывала ни капли злости, лишь легкое беспокойство. Хорошенький носик? Да что же у него приключилось?

Похоже, мы становимся настоящими напарниками, я уже волнуюсь о Дарлинге. Ладно, он не маленький, справится. Меня это и правда не касается.

Макс

Браслет жег, а камни постепенно темнели. Рубиновый цвет сохранился лишь в центре, но и его вот-вот грозила поглотить тьма. Гримуары по артефактам, что мне открылись, оказались бесполезны. Каждая магическая вещь уникальна, и подход к ним разный.

Сев в карету, я быстро добрался до Торговой улицы и, едва не забыв облачиться в иллюзию, вошел в лавку. Зал пустовал. Подойдя к деревянной стойке, я громко постучал.

– Да-да, иду. – Из глубины дома показался хозяин. – Ах, это вы.

Мужчина встревоженно замер.

– Как. Это. Снять? – Подняв руку и опустив рукав, я указал на артефакт.

Взгляд мастера заметался от меня к браслету и обратно.

– Ни... никак. Сам исчезнет, когда используете. Он у вас уже активировался? – Мужчина выскочил из-за стойки, чтобы поближе рассмотреть артефакт.

– Значит, эта вещь еще не пришла в действие?

– Нет. По моим подсчетам, ему необходимо несколько часов, чтобы прочесть вашу ауру. Когда камни души полностью почернеют, это будет означать, что он начал действовать. Их цвет вернется, когда ваша вторая половинка вас полюбит. – Голос мастера звенел от восторга. Похоже, его изделия редко находят владельцев.

Я с холодным спокойствием наблюдал за мужчиной.

– А вы уверены, что моя вторая половина окажется девушкой? – обманчиво тихо, но тяжелым голосом спросил я.

Хозяин нервно усмехнулся, распознав угрожающие интонации.

– Ну, возможно, вам попадется женщина постарше. Любви все возрасты покорны, ведь так? – Взглянув на меня, он понял, что шутка неудачная, и перестал улыбаться.

– Вы утверждаете, что он меня может и к бабке какой-нибудь привести?

Мужчина красноречиво промолчал.

– А не покажете мне остальные ваши артефакты? Вчера не было времени их изучить. – Я мягко улыбнулся.

– Да-да, конечно, – ответил мастер, приглашая в глубь здания.

Надолго я в верхней комнате не задержался. Вновь осмотрев скудный ассортимент и ознакомившись со свойствами магических вещей, описанными в их сертификатах, купил чудеснейший медальон-артефакт «Поиск друзей». Он работал не так, как тот, что на мне. Хотя определенное сходство имелось: если его и снять, то только вместе с головой... ну или туловищем. Изделие заставляло владельца без остановки болтать восемь часов в день до тех пор, пока сто человек искренне не посчитают его другом.

– Вы не пробовали создавать полезные артефакты? – уже вновь оказавшись в основном зале, поинтересовался я. – Какие-нибудь защитные или лечебные? Может, бытовые? Зачем пытаетесь играть с чувствами людей?

Мужчина поморщился. Кажется, я не первый человек, спрашивающий его о таком.

– Лечебные?! Защитные?! Подобных артефактов много. Их используют и забывают. Я же хочу создавать то, что по-настоящему поможет людям изменить жизнь. Обрести то, чего не хватает, или избавиться от своих недостатков. – Речь мастера звучала пылко, но на меня впечатления не произвела.

– Люди сами должны справляться с собой и своей жизнью, а не полагаться на какие-то безделушки. – Я тяжело взглянул на деревянную шкатулку, где лежала моя покупка. Как только она оказалась в моих руках, я наложил на нее запирающее заклятие, чтобы второй раз не наступить на те же грабли. – Я сам виноват, что оказался в такой ситуации. Но мастер, если он принесет мне крупные неприятности, то я вернусь сюда и вручу вам подарок. Уверен, вы будете в восторге.

Я вновь мило улыбнулся, потрясая шкатулкой. Артефакт глухо стучал о дерево.

Хозяин лавки часто задышал и попятился.

– Я подумаю, возможно, найду способ его снять, – пролепетал он.

– Подумайте. Попробуйте. Я буду благодарен.

Повернувшись к мужчине спиной, я покинул лавку.

Браслет жег все сильнее, будто желал оставить след на коже. Терпя боль, я отправился к известному мастеру, у которого нередко делал покупки. Но и он, тщательно изучив артефакт, покачал головой.

– Материалы использованы дорогие. Хуже всего камни души – они расплавят металл и уйдут в плоть, но с носителем не расстанутся. Даже не представляю, кто мог использовать их в артефакте. Они могущественны, но крайне опасны, поэтому мастера не работают с ними, – пояснил мужчина, обеспокоенно смотря на меня. – Знаете, я могу лишь изготовить артефакт, что чуть ослабит притяжение. Вы еще не чувствуете, но скоро камни доставят вам беспокойства. Если будете сопротивляться, то все лишь усугубится. Я попробую ослабить эффект браслета, но полностью избавить вас от него не смогу.

– Да, мне бы это очень помогло. – Глядя на ненавистный артефакт, я лишь теперь в полной мере осознал, насколько серьезно вляпался.

– Он будет дорого стоить. – Мастер проницательно посмотрел на меня и потянулся за бланком заказа.

– Деньги меня не волнуют, изготовьте, – опуская рукав, ответил я. – Сколько на это требуется времени?

– Около пяти дней.

Я тяжело вздохнул.

– Хорошо. Сделайте.

Покинув мастерскую, я на мгновение закрыл глаза. Камни в браслете почти почернели, а жжение прекратилось. Теперь он едва ощутимо пульсировал, испуская магические волны. Ладно, справлюсь. И не с таким сталкивался.

Из-за визита ко второму артефактору я сильно опаздывал. Раженская снова будет в ярости. Надо поторопиться. Но я успел сделать лишь шаг, когда правую руку пронзила резкая боль. На мгновение в глазах потемнело и в ушах зашумела кровь, заглушив остальные звуки.

Мотнув головой, я пошатнулся, но на ногах удержался. Звуки вернулись, нахлынули волной, сбивающей с толку. В глазах прояснилось. Мир почти не изменился, за исключением одного: от проклятого браслета тянулась алая полупрозрачная нить, исчезающая среди людей, снующих по Торговой улице.

Черт, как же мне хреново!..

Сердце стучало быстро и надрывно, дыхание перехватывало. Я вновь зажмурился и потрянул головой, приводя себя в чувства. Похоже, артефакт начал действовать, даря те самые болезненные ощущения, описанные в его сертификате. Убить они меня не убьют, но помучиться заставят.

Грудную клетку будто сдавливали тиски. Это не прекратится, пока я не найду человека, на которого указывает алая нить?

Я выпрямился, стараясь не обращать внимания на боль, и, остановив экипаж, отправился к кондитерской. Нить от артефакта исчезала в двери кареты, и я даже не пытался гадать, куда же она ведет.

Глава 8. Вторая половина

Клара

Я стояла в тени дома, прислонившись к его стене, и, наложив заклятие ускользящего взора, наблюдала за кондитерской. Над ее дверью висел миниатюрный магический проигрыватель, играющий веселую музыку из какой-то детской песенки. Какой именно, вспомнить я никак не могла, но она казалась знакомой.

И куда Дарлинг запропастился? Уже на полчаса опаздывает.

Недовольно поджав губы, я осмотрела улицу. Прожив в районе четвертого кольца почти год, я мало кого знала, и спроси случайный прохожий дорогу, вряд ли бы подсказала ему.

Мне нравилась моя работа, да и родители мною гордились. Но она отнимала чертовски много времени. Даже не помню, когда в последний раз встречалась с друзьями. Ну да ничего, встреча выпускников через три дня – развеюсь. Да и Дуглас наверняка придет...

Я не видела Рокса уже пару лет, и от одной мысли о встрече с ним сердце стучало, а желудок скручивало от волнения. Этот парень нравился мне с первого курса. Любовь с первого взгляда? Возможно. Хотя я уже ничего не ожидала. Лишь лелеяла надежду на то, что он не женился.

Вытащив из кармана круглый артефакт в виде золотой монетки, я поднесла его ко рту и прошептала:

– Где ты? – Влив магическую силу и использовав заклятие активации, отправила сообщение.

Я с трудом поборолa желание оставить пару едких замечаний. Всегда ненавидела, когда кто-то опаздывал, но если это делал Макс, то ненавидела вдвойне.

Постояв еще немного, я решила пройтись по округе. Добрела до своего бывшего дома – невысокого строения из старых выгоревших на солнце кирпичей. Ему давно требовался ремонт. Когда я жила здесь, у родителей были проблемы с деньгами – умерло несколько пегасов на их ферме – и мне приходилось отправлять часть дохода, чтобы они купили новых жеребят.

Четвертое кольцо города – довольно неблагополучное место. Хуже только окраина пятого, где находились склады с различными бытовыми и продовольственными товарами.

Проходя мимо очередной темной подворотни, я обернулась на шорох. Там стояла кучка мужчин, окруживших какого-то беднягу. Среди белого дня... Я покачала головой, останавливаясь и прислушиваясь к происходящему. Призывать Луну из-за подобной мелочи я точно не собиралась.

Незнакомцы издевательски засмеялись. Один из них занес было руку для удара, но его запястье, разбрасывая красно-синие искры, обмотала магическая цепь и стремительно увлекла мужчину на землю. Спустя мгновение незнакомец, распластавшись, лежал на брусчатке.

Что? Дарлинг?

Макс, что в одной руке держал свое оружие, а свободной бил себя по грудной клетке и кашлял, посмотрел на меня. Его глаза расширились, то ли от удивления, то ли от чего-то еще, но точно не от испуга. Никогда не видела, чтобы Дарлинг чего-то боялся.

Один из мужиков, громко ругаясь и угрожая расплатой, надвигался на Макса. Я бросилась на помощь.

– Хватит! – Я перехватила его руку, занесенную для удара. Укрепляющее заклятие позволило сравниться по физической силе с незнакомцем, иначе, с каким бы усердием я ни тренировалась, с несколькими мужчинами вряд ли бы справилась. Использовать же серьезную магию без уважительной причины нам не позволялось – превышение полномочий. – Вы сейчас же уйдете.

– Ха-ха, смотрите, какая-то девка смеет нам указывать?! – Он оглянулся на своих товарищей, но стоило последнему слову покинуть его поганый рот, бандит уже лежал на спине, рядом со своим другом. Такие отбросы понимают лишь язык силы.

Стараясь не смотреть на Дарлинга, я оттолкнула еще одного бандита и встала перед лицом напарника, заслонив его спиной.

– Что с тобой? – спросила не оглядываясь, но ответа так и не получила.

Не считая двух мужчин, уже лежавших у наших ног, оставалось еще трое. И это ерунда. Моя бы помощь не потребовалась, если бы Макс был в порядке. Я не представляла, что с ним творится, но выглядел напарник неважно.

– Если не уйдете сейчас, вам будет хуже. Сначала я вас вырублю, а потом вызову стражу, – без бахвальства, спокойно, просто озвучивая свои намерения, произнесла я. Не опуская рук, я ждала их ответа и слышала хриплое дыхание Дарлинга позади.

Незнакомцы переглянулись, с беспокойством посматривая на поверженных товарищей, один из которых уже поднимался на ноги, а второй оставался лежать из-за сковывавшей его запястье цепи. Похоже, они не так пустоголовы...

– Мы ошиблись. Уходим, – бросил один из напавших, настороженно смотря на меня, и кивнул на двух своих подельников, до сих пор целующих землю. – Забираем их и уходим.

Пока они ретировались, несколько раз оборачивались, будто запоминая наши лица. Нехорошо... Надо быть осторожнее.

Я проводила их спины взглядом, пока они не скрылись за углом ближайшего дома.

– Почему они напа... – Договорить я не успела, ошарашенно ойкнув.

Дарлинг, тот самый парень, который раздражал меня каждым своим действием, когда-то называл замарашкой и каждый раз, укладывая на лопатки на занятиях по боевой подготовке, намеренно измазывал мое лицо землей, рисуя маскировочные линии на щеках, неожиданно прижал меня к себе и обнял.

Мужские руки крепко обвили талию, едва не повалив на себя, подбородок лег на плечо, так что хриплое дыхание Макса заглушило все другие звуки. Хвойный аромат его тела окружил меня, не давая спокойно дышать, а спиной я чувствовала, как все спокойнее вздымается его грудная клетка. Дарлингу, очевидно, становилось лучше, но насчет себя я теперь не была уверена.

– Что ты?.. – Я дернулась было, вырываясь, но меня обняли еще крепче.

– Еще немного, Клара. Не отталкивай меня. Пожалуйста... – В голосе того, кто никогда не просил, звучала мольба.

Я медлила, совсем не уверенная в том, что поступаю верно. Если бы кто-нибудь из бывших сокурсников увидел нас, то отправился отдавать молитвы богам, не поверив своим глазам.

Царил теплый осенний день. Птицы чирикали, сидя на крышах домов. Солнце играло, отбрасывая на брусчатку солнечных зайчиков от окон домов, а я перешагнула через бывлые враждебные чувства. Медленно, давая понять, что сбегать не собираюсь, повернулась и обняла напарника, сплетая руки за его спиной.

– Что же с тобой случилось?

– Все вопросы позже, Клара, – тихо ответил Дарлинг. Его голос больше не был хриплым. Чуть помедлив, он добавил: – Спасибо.

Макс

Вы когда-нибудь задыхались? Если нет, то вам повезло. Это весьма паршивое ощущение – в груди болит, в голове шумит, а тело слабеет, переставая слушаться.

В тени домов мы с Кларой остались одни. Она тихо дышала, обнимая меня, и было так уютно, что размыкать объятия не хотелось, хотя я уже практически пришел в норму. Сжав и разжав ладонь, я лишь убедился, что в порядке.

– Ты как? – почувствовав движение, спросила напарница.

– Уже намного лучше. – Я опустил руки, позволяя ей отойти. Даже не представляю, сколько времени мы потратили, обнимаясь в подворотне.

– Так что это было? – Клара заправила выбившуюся прядь за ухо. – Ты ведь мог разобраться с теми бандитами быстрее меня.

– Мог, – кивнул я, отталкиваясь от стены, на которую опирался все это время. – Но они застали меня в самый неподходящий момент.

Когда я вышел из кареты, мне стало еще хуже. В глазах потемнело, и я едва не свалился на ровном месте. Подойдя к углу дома и опершись ладонью на стену, согнулся едва ли не пополам, заходясь кашлем. Именно в этот момент меня и застали те мужики. Видимо, оценив дорогую одежду, справедливо решили, что смогут хорошо пожить. Особенно их интересовал мой фамильный перстень на пальце, что раньше принадлежал дедушке. Мое собственное кольцо, изготовленное при рождении, я оставил при уходе из семьи.

Я внимательно посмотрел на запястье. Черные камни браслета, словно кусочки бездны, совсем не имели граней и будто поглощали свет вокруг. От одного, самого большого, что располагался с внутренней стороны запястья, тянулась алая нить.

– Но что случилось, Макс? – Раженская неотрывно смотрела на меня. Никогда бы не подумал, что она будет обо мне беспокоиться. – С утра ты был каким-то рассеянным. Сначала не приходишь в назначенное время, а потом я нахожу тебя задыхающимся в подворотне в окружении местного отребья.

Что мне ответить? Сказать правду?

В полном молчании я смотрел на алую нить, опутывающую запястье девушки. У самой кожи она наливалась кроваво-красным цветом и уплотнялась, становясь более реалистичной. Когда Клара жестикулировала руками, магическая нить двигалась следом, но девушка ее не замечала.

– Макс!

– Да?

– Ты ведь меня не слушал? – Теперь напарница выглядела раздраженной.

– Задумался. – Лишь теперь я начал приходить в себя.

Клара рассерженно поджала губы и сложила руки на груди.

– Это как-то связано с артефактом на твоём запястье?

Ладно, Макс, пора быть самим собой.

– Да, связано, – подтвердил я, взлохмачивая волосы. Рядом с Раженской дышалось легко, больше ничто не сдавливало грудь. – Вчера ко мне домой заявился гость, Элиот. Он затаил на меня обиду и, пока я спал, надел на меня эту дрянь.

Клара нахмурилась, задумавшись.

– И ты его до сих пор не нашел? Не отомстил? – с искренним недоумением осведомилась она.

Я усмехнулся.

– Раженская, ты еще злопамятней, чем я. – Хотя подобное просто невозможно...

– Ну, артефакты – это не шутки. Даже я, как бы ты меня ни разозлил, не обрекла бы тебя на подобные муки. Хотя мысли возникали, и не раз, – с видом знатока продолжила она. – Хотя кто виноват в том, что я стала такой?

– Я?

– Именно.

Переглянувшись, мы замолчали. Неожиданно Клара стремительно приблизилась и схватила мое запястье.

– Так что он может? – Она подняла на меня взгляд, не выпуская артефакт из рук.

– Влечение.

– Что? – Ее брови поползли вверх от удивления.

– Меня тянет к женщинам. – Было приятно наблюдать, как мои слова удивляют ее все сильнее.

– Ко всем?

– Да.

– Ты врешь! – обвинила она.

– Этот артефакт носит название «Истинная любовь». – Клара вновь посмотрела на браслет, но теперь в ее взгляде сквозило отвращение. – Я еще не разобрался, но, похоже, мне надо постоянно касаться кого-то. Девушки, женщины... В противном случае мне вновь станет плохо, как несколько минут назад.

– Так вот почему ты меня обнял? – недоверчиво спросила она.

– Ага. Можно сказать, ты меня спасла.

– Я тебя спасла, Дарлинг. Давай без неопределенностей, не умаляй моих заслуг. – Клара тяжело вздохнула, поглядев на улицу, виднеющуюся в просвете между домов. – И что теперь делать, как его снять?

– Надо влюбиться, но влюбляться я не собираюсь, поэтому буду искать иной способ. Я уже обратился к опытному мастеру. Но в первое время мне понадобится твоя помощь.

– Какая?

Похоже, Раженская поверила мне. Хотя я соврал лишь в одном: меня влекло только к ней, и никто, кроме нее, не был мне нужен.

– Раз ты всегда рядом, то позволяй обнимать тебя, прикасаться к тебе, когда мне это потребуется. – Она отпустила мое запястье и с задумчивым видом отошла в сторону. Алая нить удлинилась, следуя за ней.

В ряде произошедших неудач меня настигло настоящее везение. Я не собирался подчиняться воли артефакта – не хватало еще, чтобы какая-то магическая железка указывала мне, что делать. Но у меня появилась возможность не страдать от боли, ведь Клара моя напарница и будет постоянно рядом. Остается лишь обнимать ее достаточно часто, а с этим я как-нибудь справлюсь.

– Смотри, а камни-то посветлели, – заметила она, вновь приближаясь. – Что это означает?

Я посмотрел на браслет. Камни, что были черны, как бездна, теперь отливали грязно-серым цветом.

– Не знаю. Может, потому что ты рядом?

Клара шумно втянула воздух.

– Хорошо. Можешь обнимать меня. Но только с разрешения и не на людях. И еще, ты сохранишь в тайне то, что мы работаем вместе. Я о встрече выпускников, если ты не понял. Нарушишь правила – помогать не стану, – проворчала она, явно недовольная сложившейся ситуацией. Последние недели для нас обоих были нелегкими. – И мне нужно кое-что взамен. Твоя помощь в одном деле.

– Это будет сделка? – усмехнулся я.

– Обычная договоренность.

Все складывалось как нельзя удачно. Если Клара хочет сохранить тайну, то как будет угодно. Меня это не волнует. Пусть и дальше обожает Дугласа. Может, спустя столько лет он перестал быть трусом и осмелится подойти к ней, кто знает...

Главное, чтобы моя история с артефактом закончилась раньше их предполагаемых отношений.

– Ну хорошо, я согласен. Выкладывай, – спустя несколько секунд ответил я.

Раженская не должна узнать, насколько сильно я в ней нуждаюсь. Это подарит ей власть надо мной. Я просто обязан сохранить все в секрете.

Глава 9. Кондитерская

Клара

Название кондитерской «Шоколадное яблоко» было куда привлекательнее, чем ее внутреннее убранство. Зал нуждался в ремонте – трещина, расчертившая потолок, внушала опасения. Когда мы вошли внутрь, напарник забыл придержать дверь, и она грохнула о косяк, а сверху посыпалась пыль.

– Дорогая, ты и правда жила в этом районе? – издевательски прошептал Дарлинг, невесело рассматривая обстановку, где несколько заляпанных витрин представляли разного вида пирожные.

– Да. И если потребуется, мы будем жить здесь вместе, – сквозь зубы отозвалась я, сжимая его ладонь.

Не прошло и десяти минут с моего согласия, а Дарлинг уже успел всю меня облапить – то за руку возьмет, то за талию, то к волосам прикоснется. Я, конечно, знала, на что соглашалась, но не предполагала, что это будет настолько обременительно.

Вылепленные розочки, украшавшие несколько пирожных, выглядели неплохо. Некоторые из них двигали лепестками, что оказались посыпаны магической золотой пылью. Световой кристалл, покачивавшийся под потолком, был небрежно обмотан медной проволокой. Кондитерская лавка переживала не лучшие времена. Раньше это место выглядело гораздо презентабельнее...

– Добрый день. Чего изволите? – Из внутренних помещений выскочила женщина, что на ходу завязывала фартук. Она лучезарно улыбалась, словно и не руководила заведением, что вот-вот обанкротится.

– Здравствуйте. У вас раньше продавались трубочки с целийским сиропом. Вы до сих пор их печете?

Я надеялась, что женщина меня узнает. Пусть сладкожкой я не была, но эти пирожные покорили меня – целийский сироп делался из меда пчел, что собирали нектар одноименных ярко-желтых цветов, сияющих как маленькие звезды в ночи. Именно из-за них я посещала эту лавку каждые выходные.

Владелица улыбнулась.

– А вы... Клара, верно? – с сомнением спросила она.

Фух! Вспомнила!

– Да. Удивлена, что вы до сих пор помните меня, – с довольным видом отозвалась я.

Мы разговорились, я не раз похвалила выпечку хозяйки. И пусть мое имя она помнила, ее я напрочь забыла. Так что, когда в зал заглянул муж женщины, окликнувший ее, я мысленно рассыпалась в благодарностях.

– Аннабель, там печь что-то барахлит, – крикнул он.

– Стукни ее хорошенько.

– Уже стучал. Не помогает. Давно надо выкинуть эту рухлядь!

– Ладно. Обслужу покупателей и подойду, – обреченно ответила хозяйка лавки, возвращаясь ко мне. – Муж ничего не может без меня сделать. Постоянно приходится следить за ним.

– Как же я вас понимаю. Тоже вечно мучаюсь, – склонилась я к ней, будто делюсь сокровенной тайной, и, оглянувшись на Дарлинга, бесхозно гулявшего по залу, добавила громко: – Верно, милый?

Макс оглянулся. Я улыбнулась ему.

– Так вы замужем? – Глаза женщины заблестели, она с восхищением посмотрела на моего напарника, подошедшего к нам. Порою даже обидно, что он так хорош собой.

– Да. Уже как два года.

– Ты о чем-то спрашивала, дорогая?

– Говорила, что ты тоже хотел попробовать пирожные, о которых я тебе рассказывала.

– Конечно. Ты мне ведь все уши про жужжала. Как может быть иначе? – Следуя лучшим аристократическим традициям, он склонил голову, выказывая почтение хозяйке. – Добрый день.

После этого женщина окончательно пришла в восторг.

– Боже, как вам повезло! Такой прекрасный юноша.

– Да, повезло. – Я посмотрела на Дарлинга с убийственной улыбкой.

Повезло... Как утопленнику. Или самоубийце, залезшему в петлю, но передумавшему умирать, а стул под ним, как назло, возьми да упади.

– Вам говорили, что вы очень красивы? – беззастенчиво спросила хозяйка, будто забыв о моем существовании.

– Клара. – Макс в упор посмотрел на меня и взял за руку. – Очень часто.

Да ты шутишь...

Мне казалось, со стороны мы смотримся так наигранно и слащаво, что никто нам не поверит, сразу распознав ложь. Но, несмотря на все мои сомнения, мы произвели на Аннабель впечатление. Она болтала без умолку, собирая мой заказ. Вскоре вновь явился ее муж, нетерпеливо окликающая женщину.

– Да сейчас я приду! Не видишь, с покупателями разговариваю! – рывкнула она.

М-да, отношения у них не самые нежные.

Пока проникновение в организацию у нас проходило не слишком успешно. Глупо, наверное, было ожидать, что Аннабель пригласит нас с собой сразу же после первой встречи... Надо что-то предпринять, а то я начинаю беспокоиться, что все усилия впустую. У нас с Дарлингом осталось в запасе не так много времени.

– А знаете, не хотели бы вы прогуляться с нами как-нибудь в одно местечко? – неожиданно спросила женщина, протягивая мне сдачу. Аннабель будто прочитала мои мысли. – Это небольшой союз людей, что чтят семейные обычаи. Мы обсуждаем различные темы, пьем чай. Иногда выезжаем за город. Вы не заняты в эти выходные? Соглашайтесь, уверена, вам там понравится.

– Да в общем-то не заняты. Будем рады присоединиться, да, Дар... Макс? – Я едва успела исправиться. Ведь будет странно, если я назову своего предполагаемого мужа по фамилии?

– Конечно, дорогая, – отозвался он все с той же обворожительной улыбкой.

Договорившись о месте и времени встречи, мы расплатились и покинули лавку.

Осеннее небо успело потемнеть, а тяжелые тучи, нависшие на западе города и неминуемо плывшие к нам, обещали дождь. В полном молчании мы прошли до конца улицы, и когда кондитерская пропала из вида, остановились. Меня распирало от радости за наш успех.

– Дарлинг, у тебя щеки не болят? – невинно поинтересовалась я, с легким удивлением глядя на него.

– Не понял, Раженская?.. – Его выражение лица вновь стало уверенным и скупающим. – Что ты имеешь в виду?

– Никогда не видела, чтобы ты столько улыбался. – Покачав головой, я добавила: – Еще и так улыбался. Обычно от тебя угрозой веет, а пару минут назад прямо за щечку потрепать хотелось от умиления.

Дарлинг вздохнул и, качнувшись с пятки на носок, наклонился ко мне, держа руки в карманах.

– Так давай. Смелей. Будет твоей наградой за удачное стечение обстоятельств. Мы значительно продвинулись в нашем задании. – Он поднял руку с браслетом и положил на мое

плечо. Задержав взгляд на артефакте, вновь посмотрел мне в лицо и, игриво подняв бровь, добавил: – Ну что? Уже передумала?

Макс

Красная нить стала лишь ярче, связывая нас видимыми лишь мне путами. Клара перестала насмехаться, то ли ошарашенно, то ли потерянно смотря на меня. Это что-то новенькое...

Раженская поджала губы, переводя дух, а потом, строго посмотрев на меня, предостерегла:

– Не играй со мной. – Крутанувшись на каблуке, повернулась ко мне спиной. – Идем. Долг платежом красен. Пора расплатиться за мою помощь и жертву.

Я усмехнулся. Пользуйся своим положением, дорогая жenuшка. Как только действие паршивого артефакта ослабнет, все закончится. Все станет иначе...

Карета остановилась у высокого дома из красного кирпича. Прямоугольное четырехэтажное здание ничем не отличалось от десятка таких же строений на улице. Третье кольцо города было куда более благоприятным для жизни районом – неширокие улочки, приятные заведения, аккуратные флажки, развешенные на каждом фонаре и менявшие цвет в зависимости от дня недели.

– Твое обаяние будет очень кстати, Дарлинг. – Кинув на меня косой взгляд, Раженская направилась к крыльцу, поднялась по ступенькам и отперла дверь.

Оглянувшись по сторонам, я направился следом. Пройдя мимо напарницы, оказался в полутемном коридоре. Когда дверь на улицу закрылась, света стало еще меньше.

– Будто в пещеру зашел.

– Наслаждайся.

– Чем?

– Новыми впечатлениями, – хмыкнула девушка, направляясь к лестнице.

Сделав несколько широких шагов, я схватил ее за руку, сплетая пальцы. У меня появилась новая теория: чем чаще я буду касаться Клары, тем больше времени протяну без нее после.

– Вот это, – кивнул на наши ладони, – зовется новыми впечатлениями. Но отнюдь не темнота.

Ладонь Клары оказалась холодной, как ледышка, а моя, наоборот, горячей, как пляжный песок, нагретый солнцем. Она замерзла?

Вместо того чтобы избавиться от моей хватки, Раженская удивленно вытянула лицо:

– Камни... Они стали еще светлее.

Камни души и правда окончательно потеряли свой черный цвет бездны, окрасившись в бледно-розовый.

– Наверное, потому что ты постоянно рядом, – ответил я, отпуская ее руку.

– Ну да, скорее всего. Не зря же ты меня столько трогал. – Клара поднялась на пару ступенек и задумчиво остановилась. – Как будет время, покажи мне сертификат на артефакт. Хочу изучить его.

– Обязательно, – пообещал я Раженской, вызвав долгий испытующий взгляд.

Ложь далась легко. И внезапно я задался вопросом: как часто лгала мне она?

Пока мы поднимались на третий этаж под звуки скрипучей лестницы, мысль об этом не выходила из головы. Предполагаю, что часто. Хотя мы никогда и не вели с Klarой душевных разговоров. Они нам не требовались. Хватило пяти лет настороженных наблюдений, чтобы узнать друг друга как самих себя.

Но кое-что я понял наверняка: сказанное на площади Великого Чародея – вранье. Раженская ни с кем не живет, и никто ее дома не ждет, разве что назойливые соседи. Иначе бы моя дорогая напарница не просила меня об избавить ее от внимания настырной женщины, что желала пристроить своего сынка.

Глава 10. Фальшивый жених

Клара

В этот раз я шла к своей квартирке не скрываясь и немного нервничая от мысли, что приглашу Дарлинга посетить мою скромную обитель. Достаточно ли у меня чисто? Я сегодня торопилась, могла оставить вещи на полу.

Когда до жилища осталось не больше двух метров, соседняя дверь распахнулась, являя сонное лицо Ганса. Его волосы торчали во все стороны, напоминая птичье гнездо. Все указывало на то, что он в очередной раз караулил меня.

Почему я столько терпела их внимание?

Я задавала себе этот вопрос сотни раз и каждый раз находила лишь одно объяснение: семейка, живущая напротив, бродила у грани дозволенного, но никогда ее не пересекала. Матушка глупого Ганса была скользкой, как угорь. Но даже она не превзошла бы Дарлинга в наглости и хитрости. По крайней мере, мне так казалось... И я очень надеялась, что не ошибалась в этом.

– Добрый вечер, Клара. Ты сегодня прекрасно выглядишь. – Уже в сотый раз я слышала этот комплимент, ставший дежурным.

– А в остальные дни плохо?

Ганс на пару секунд замолчал. Я будто наяву слышала, как скрипят винтики в его голове от слишком напряженных для парня дум.

– Клара, познакомишь нас? – Рука Макса который раз уже за день обвила мою талию.

– Да, конечно. – Я улыбнулась. – Макс, это мой сосед Ганс. Ганс, это мой жених Максимилиан.

Услышав свое полное имя, Дарлинг впился пальцами в мою талию. В этот раз напарник вел себя несколько иначе, чем в кондитерской. Если там он играл роль заботливого мужа, то теперь примерил маску собственника.

– Жених? – переспросил Ганс. – У тебя не было жениха.

Опустив руку, Макс медленно направился к моему соседу, словно хищник, что грациозно крадется к добыче, распространяя вокруг ауру опасности. Световой кристалл над нами мигнул, на мгновение погрузив коридор в кромешную тьму.

Ганс вздрогнул, а Дарлинг, угрожающе двигавшийся к нему, вдруг принял недоуменный вид, остановился и как ни в чем не бывало покачал головой:

– Этот дом нуждается в ремонте. – Громко цокнул языком и вновь повернулся к моему соседу. – Так что ты говорил? Не было жениха? Теперь есть.

Дверь скрипнула, и, потеснив сына, в дверной проем втиснулась миссис Хилипс, чей цепкий взгляд остановился на Дарлинге.

Одна мимолетная ложь должна была избавить меня от внимания назойливой соседки. Только видеть Макса на пороге своей квартирке казалось дикостью. Дорогая одежда, высокомерие, которое он порой источал, сам не замечая, аристократичное мужественное лицо с прямыми линиями, словно написанными художником на холсте, делали его чужим в этом месте.

И теперь, в короткой битве взглядов, Дарлинг ожидаемо одержал победу. Не сделав ничего, он добился того, что мне не удавалось на протяжении нескольких месяцев. Соседка, даже не поздоровавшись со мной, приказала сыну зайти в дом и захлопнула дверь.

От удивления я едва не выронила сверток с пирожными из кондитерской. Склонив голову, вопросительно посмотрела на Дарлинга, а тот лишь безразлично пожал плечами.

Повернувшись к моей квартире, Макс взял меня за свободную руку и, не стесняясь и не заботясь о моем комфорте, словно какой-то неживой предмет, поднес ладонь к дверной ручке. Вскоре послышался стрекот защитного заклинания, отпирающего замок.

Мы оказались внутри. Вдвоем.

И я будто заново увидела свое жилище, с его недостатками и достоинствами. Первого оказалось куда больше. Мебель местами была потерта, и не хватало мелочей, что придают обстановке уюта: декоративных подушек на диване, светового кристалла в ажурной оправе под потолком, магприемника, что имелся практически в каждом доме.

Я прошла к дивану и стянула с его спинки халат, брошенный впопыхах утром. Перекинув его через плечо, скрылась в маленькой кухне, оставив сверток с пирожными на столе.

Когда вернулась в гостиную, Дарлинг стоял у окна, осматривая обстановку. Мне не составило труда догадаться о его мыслях.

– Давай, говори, – сложив руки на груди, бросила я.

Дарлинг усмехнулся и отвел взгляд, остановив его на двери в спальню.

– Что говорить, Раженская? – спросил, двинувшись в заинтересовавшем его направлении. – Что я должен сказать?

– Как, по твоему мнению, здесь все убого.

Я сорвалась с места, в мгновение ока оказавшись рядом и преградив путь.

– Туда нельзя.

– Почему?

– Там моя спальня.

Мы стояли лицом к лицу. Макс откровенно издевался – один уголок его губ был приподнят, когда глаза, наоборот, оставались безмятежны. Его лицо сейчас до странного заворачивало...

– И поэтому туда нельзя?

– А этого мало?! – Я на мгновение прикрыла глаза, восстанавливая самообладание, коснулась пальцами виска и лишь потом вновь посмотрела на Дарлинга. Так много времени рядом мы не проводили даже в академии.

Это испытание, Клара. Справишься – и боги тебя вознаградят.

Халат, висевший на плече, внезапно съехал, и напарник подхватил его, опередив меня и небрежно сжав ткань одной рукой.

– Возьми, – протянул он его, когда я уже решила, что придется приложить Макса заклинанием, чтобы забрать тряпку. Подобное уже случалось, и не раз.

– Спасибо, – настороженно сказала я, чувствуя подвох. Видимо, я стала слишком мнительной. – Идем на кухню, попьем чай, раз купили пирожных.

– Просто скажи, что ты хочешь задержать меня у себя, чтобы соседка ничего не заподозрила, – отозвался Макс. Подобных мыслей у меня не было, я уже и думать забыла о миссис Хилипс, но, несмотря на это, все равно высокомерно ответила:

– Конечно. Раз ты мой жених, то должен остаться подольше. Твои обязанности по нашему договору еще не выполнены, Дарлинг.

Макс протянул руку, и я постаралась не вздрогнуть, когда его пальцы невесомо коснулись моей шеи, поднялись и одновременно трепетным, но твердым движением, словно Дарлинг не мог определиться в своих желаниях, заправили выбившийся локон за ухо.

– Как и твои, Клара. Возможно, наше соглашение было не совсем честным. Я без труда справлюсь с твоей проблемой, тебе же придется смириться с моей потребностью дотрагиваться до тебя. – Его ладонь скользнула вниз, обжигая мою щеку. Я сжала зубы, чтобы ничем себя не выдать. – Ну как? До сих пор испытываешь отвращение, когда я касаюсь тебя?

– Да, – словно ругательство выплюнула я.

«Нет», – вторил настойчивый голос внутри меня. Но я просто отмела посторонние мысли.

Взгляд карих глаз Макса похолодел, лицо ожесточилось. Он опустил руку и усмехнулся.

– Правильно. Ведь и мне удовольствие они не приносят.

А должны? Почему мы вообще разговариваем об этом? Но вместо этого я вновь бездушно ответила:

– Я знаю.

Слишком много вражды между нами было. Слишком много неприятных воспоминаний. Слишком много чувств, которые не позволяли начать с чистого листа.

– Прекрасно. От чая откажусь. Думаю, твоя соседка на время успокоится. – Он обошел меня, словно скала, которая вопреки всем законам природы пришла в движение. Я чувствовала, как его уровень подскочил, хотя не сказала бы, что и сама была в полном порядке. Но я радовалась его уходу – меньше всего хотелось сталкиваться с Дарлингом, потерявшим контроль.

– Пока, – бросил он.

– До завтра, – тихо попрощалась я.

Дверь в квартиру закрылась, и я осталась одна. В голове царила пустота. Вскоре, убрав халат на место, я прошла на кухню, но аппетит пропал, и даже купленные пирожные не могли исправить положение. Прикрепив к свертку маленький холодильный артефакт в виде ромбовидной монетки на веревочке, я убрала его в кухонный шкафчик.

Глава 11. Сновидение

Клара

Луна сидела на верхушке шкафа и, вывернув голову под неестественным для человека углом, смотрела на меня. Ее оперение пылало ярко-алым, отражая мое плохое настроение. Временами она ухала, настолько громко, что пришлось наложить на спальню полог тишины.

После нескольких дней расследования появилась пища для размышлений. Судя по финансовому положению хозяйки кондитерской, организацию не волновали деньги. Я бы поняла, если бы они убивали проходящих людей и забирали их имущество, но, по материалам дела, у убитых имелись многочисленные родственники, что и получали все наследство.

Тогда должна быть иная цель... Только какая?

Я перевернулась на бок, поджав к себе ноги. Даже укрытая одеялом, я умудрилась замерзнуть, ступни словно превратились в ледышки.

В организацию мы отправимся послезавтра. Осмотримся, может быть, пойдем, что там происходит. Но все указывает на то, что дело будет ой каким непростым. Даже хорошо, что Дарлинг прикрывает меня. Хотя меня беспокоит то, что мы не ладим. Это отвлекает от задания.

Поднявшись с постели, я прошла несколько кругов по спальне, чтобы нагнать сон. Уханье Луны придавало моим действиям монотонности и задавало ритм мыслям.

Беззвездное небо за окном было укрыто темными тяжелыми облаками, словно кусками грязной ваты. Вдалеке мелькали кривые вспышки молний, прорезавшие небо. Проходило несколько долгих секунд, прежде чем гром достигал окон моей спальни.

Остановившись, я прошептала заклинание, и на ладони зажегся огонь – теплый, искрящийся, яркий. Луна ухнула, и вскоре послышался скрип дерева – мой боевой дух в очередной раз портил мебель. Своими когтями, острыми и крепкими, Луна могла бы разодрать грудную клетку человеку с тем же успехом, с каким карябала верхушку шкафа.

– Ничего я не подожду, – бросила я, сжимая ладонь в кулак и заставляя пламя исчезнуть.

Пройдя к столу, прикоснулась к его крышке в правом верхнем углу и влила магическую силу.

– Откройся.

Кусочек дерева пару раз мигнул светло-голубым и изменил структуру, став водой. Просунув руку, я достала записную книжку, зачарованную от промокания. Если бы тайник попытался открыть кто-то помимо меня, то содержимое бы просто уничтожилось – сгорело дотла, и даже пепла бы не осталось.

Сев, я сделала несколько записей и пометок о том, что не стоило забывать.

В чем причина убийств, если не наследство?

Что на самом деле происходит за стенами того здания?

Присмотреться к Дарлингу и его артефакту, что-то в этом деле не так. Наведаться к мастеру артефактов?

Лавка с опасными цветами. Изучить ассортимент, чтобы соответствовать легенде.

Написать маме.

Убрав блокнот обратно, зевнула и потянулась. Стрелка часов уже близилась к двум ночи. Пора спать. Засиделась я.

Все из-за Дарлинга. Он выбил меня из колеи, и вовсе не своими едкими фразами – это мы уже проходили, тем более наши отношения теперь и вполнину не так враждебны, как было в академии. Но между нами происходило нечто другое, чему объяснений я пока не находила. Может быть, мы оба искренне пытались сработаться? Именно поэтому я порой чувствовала себя так странно?

Отозвав духа, я легла в постель и, как только голова коснулась мягкой подушки, уснула. Сон, словно глубокое озеро с ледяной прозрачной водой, окутал меня с головы до кончиков пальцев, захватил тело, сердце и голову.

Перед глазами сверкнула алая вспышка, и вот я уже стою в одном из темнейших коридоров магической академии, которую окончила несколько лет назад.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.